

Театръ и искусство.

XIV годъ изданія = № 47
Воскресенье, 21 Ноября

1910

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.
Объявленія: 40 коп. строка петита
(въ 1/3 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:
Петербургъ, Театръ Искусство.

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ:

ВЪ ПЕЧАТИ:

Смѣшная исторія Вл. О. Трахтенберга. (Репер.
Спб. Мал. т.). Ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Весеннее безуміе. Осипа Дымова. (Репер.
Спб. Драм. т.) ц. 2 р.

Журналисты п. въ 4 д. А. А. Дблоновскаго
ц. 2 р.

Лѣсная тайна. Евг. Чирикова (реперт. ОПБ.
Мал. т.), ц. 2 р.

Распутица, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6,
ж. 7) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 240.

Въ золотомъ домѣ, п. въ 4 д. Н. Аппешова
(Реперт. т. Незлобина) (м. 6, ж. 5) ц. 2 р.

Люди п. въ 5 д. Анатолия Каменскаго ц. 2 р.

Васса Желѣзнова, п. въ 3 д. Максима Горь-
наго (ж. 7, м. 4), ц. 2 р., роли 2 р.
50 к. Пр. В. № 240.

Жуликъ, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко (м. 11,
ж. 6) ц. 2 р., роли 3 р. (Реперт. Импер.
Алекс. т.).

Самсонъ и Далила, трагиком. (изъ соврем.
жизни) въ 3 д. Перев. О. Дымова и М. А.
Витъ, (Реп. т. Рейнгардта въ Верляй) (м. 6,
ж. 3), ц. 2 р.

Гаудеамусъ, ком. въ 4 д. Л. Андреева (м. 12
ж. 3) цена. 3 р. 50 к., роли 3 р., сце-
наріи 50 к.

*Дѣла семейная, 4 акта Д. Айзмана (м. 4,
ж. 4) ц. 2 р., роли 2 руб. 50 к. Пр. № 228.

*Бабье лѣто, ком. въ 4 д. Осипа Дымова,
(ж. 4, м. 4) ц. 2 руб. Пр. В. № 240.

*Дѣтская наторга, др. въ 4 д., пер. съ фр. (Реп.
Спб. Литейн. т. ц. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.

*Три странички любви, ком. въ 3 д. съ польск.
(м. 3, ж. 2) ц. 2 Пр. В. № 170 с. г.

*Безъ обряда, п. въ 4 д. Марселя Прево
(м. 8, ж. 5) ц. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.

*Надриль, будн. трагедія въ 4 д. В. Евдо-
кимова (м. 6, ж. 7) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.,
сценарій 50 к. Прав. Вѣст. № 194 с. г.

Комедія брана, ком. въ 4-хъ д. С. Юшкевича
(ближ. нов. т. Корша) ц. 2 р., цена. 4 р.,
роли 3 р.

*Темное пятно, ком. въ 3 д. Г. Кадельбурга
съ нѣмец. (ближ. новинка т. Корша),
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 170 с. г.

*Неразумная дѣва, п. въ 4 д. А. Батайля,
пер. М. В. п. 2 р. Роли 2 р. (Реп. Спб.
Малаго т.). Пр. В. № 130 с. г.

*Тайфунъ, др. въ 4 д. (Изъ жизни японцевъ).
Перев. съ рукописи И. Троцкаго, ц. 2 р.
Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 111.

*Концертъ, ком. въ 3 д. Г. Бара (реперт. М.
Малаго т.), съ нѣмец. ц. 2 р. Пр. В. № 111.

*Священная роща, ком. въ 3 д. Кайяве и
Флерса, пер. Е. С. (ближ. новинка Спб.
Мал. т.). ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. Вѣстн.
№ 130 с. г.

*Иладъ, ком. въ 4 д. изъ еврейск. жизни
Д. Пинскаго (м. 6, ж. 2), ц. 2 р., (Реперт. те-
атра Рейнгардта) Правит. Вѣстн. № 104 с. г.

Глаза любви, п. въ 4 д., пер. съ норвеж-
скаго О. Дымова и Р. Филиппи (м. 8, ж. 5),
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

*Въ погонѣ за деньгами, п. въ 3 д. съ нѣ-
мец. (м. 8, ж. 7) ц. 2 р. Пр. В. № 132 с. г.

ТЪ БРОКАРЪ "КО"

"Кривое Зеркало"

З. В. ХОЛМСКОЙ.

(ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ).

Екатерининскій каналъ, 90. Телѣф. 257—82.

21, 22, 24, 25 Ноября: Серия— „Слабый полъ“: пьесы Густ. Вида, Ан. Франса, Антимонова. „Донъ Лимонадъ“, муз. Гебена, слова В. Буренина. Силузтные танцы. 23-го балъ инженеровъ.

21-го Ноября: утренній спектакль „Сказка“, „Принцесса п свинопасъ“, „Несмѣйна“.

Гл. реж. Н. Н. Еврениновъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

РОЯЛИ

ПАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Офицерская, 39.

бывш. Коммиссаржевской.

Тел. 19-56.

21, 23, 24, 25, 26, 27, 28-го „Весеннее безуміе“. 22 и 29-го „Gaudemus“ („Старый студентъ“). 21-го утромъ „Тайфунъ“. 28-го утромъ „Король“, С. Юшкевича.

Продажа билетовъ въ кассѣ театра съ 11 час. утра и Центр. Театр. кассѣ, Невскій 23.

ТЕАТРЪ ПАССАЖЪ

Невскій 48, Итальянск., 19. Тел. 252-76.

Дирекція С. Н. НОВИКОВА

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА И ОПЕРЕТТА.

ЕЖЕДНЕВНО:

Последняя новинка знаменитаго Ледера

„ГОРНЫЙ КНЯЗЬ“

(Fürstentum). Уч. вся трупп. Главныя роли Мери-Эннъ исп. въ очередь премьерша труппы г-жи Зброжекъ-Пажковская и Потоцкая. Роль „Горнаго князя“ б. арт. Имг. т. г. Брагнъ. Роль „Фотини“ исп. г-жа Орель. Новыя декор., костюмы и аксес. Все роли даже вторыя и третья радиансам. въ рукахъ премьер. трупп. Балетъ подъ управл. балетм. Имг. т. Р. Г. Кляштинъ. Начало спектак. въ 8¹/₂, ч. веч. Гл. реж. А. Б. Вилляскій. Касса театра открыта съ 11 ч. утра. Въ теч. всего сезона по воскр. и пр. днямъ въ 2 ч. утра. спектакли по уменьш. цѣнамъ.

Ф Невскій
ФАРСЪ

ДИРЕКЦІЯ ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.

Невскій проспектъ, 56, л. Г. Елисеѣва, тел. 518-27.

СЕЗОНЪ 1910—11 г.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: ФАРСЫ, ОБОЗРЕНІЯ, ШАРЖИ, КОМЕДИИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: (въ алфав. порядкѣ):

Андреева В. Д., Антонова О. М., Глѣбова М. А., Греммина Н. В., Евдокимова О. Е., Конрадова М. А., Линъ В. Ф., Лоскари Н. А., Надинская Н. А., Овербекъ М. Н., Потоцкая З. И., Русьева М. А., Славская Т. А., Софронова Е. Г., Темброва Н. А., Фабіанская А. П., Чернышева М. Н., Шатрова С. В., „Вашиловъ“ Н. А., Дорофѣевъ П. И., Дудинъ Н. Л., Курскій Н. К., Ланко-Петровскій Н. Д., Милохинъ В. А., Невзоровъ А. И., Николаевъ П. М., Ольшанскій В. С., Разсудовъ-Кулябко В. И., Рауумовскій А. И., Роксазовъ А. В., Романовскій А. Е., Семеновъ-Самарскій С. Я., Сквозняковъ П. А., Шаралъ Н. В., Шумскій В. Д.

РЕЦЕПТАРЬ: „ПОЧИНКА МУЖИЧИНЪ и ДАМЪ“, „ТРИУМФЪ ВАКХАНКИ“, „УХЪ! И БЕЗЪ ЗАДЕРЖЕКЪ“ и „ЗЕРКАЛО ДНЯ“.

Режиссеръ: П. М. Николаевъ.

Администраторъ И. И. Ждарскій.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

Симфоническіе концерты С. КУСЕВИЦКАГО.

3-й КОНЦЕРТЪ 24 Ноября

подъ управленіемъ С. Кусевицкаго.

Шубертъ. 5-я симфонія (B-dur).

Бетховенъ. Скрипичный концертъ (D-dur).

Исп. Ф. Крейслеръ.

Лядовъ. „Баба-Яга“.

Ю. Конопъ. Скрипичный концертъ.

Исп. Ф. Крейслеръ.

Глазуновъ. Увертюра „Пѣснь судьбы“.

Начало въ 8¹/₂ час. вечера.

Оставшіеся отъ абонеента равныя билеты продаются въ Центральной Театральной кассѣ (Невскій, 23).

Открыта подписка на 1911 годъ

на ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ:

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. жур-нала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотеки Театра и Искусства», въ которыхъ будутъ помѣщены: беллетристика, научно-популярныя и критическія статьи и т. д., около

20 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

10 пьесъ основного репертуара любительскихъ спектаклей,

„ЭСТРАДА“, сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п. съ особой нумераціей страницъ,

Научныя приложения съ особой нумераціей. Въ первую очередь намѣченъ капитальный трудъ проф. Р. Гессена «Техническіе приемы драмы», въ перев. В. Сладкопѣвцева.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ и по 2 р.—къ 1 апрѣля и къ 1 юня. За границу 10 р. НА ПОЛГОДА 4 р. (съ 1 января по 30-е юня). За границу 6 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Адресъ Главн. Конторы: СПб. Вознесенскій, 4. Телеф. 16—69.

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Въ Воскресенье, 21-го Ноября въ 12^{1/2} ч. д.: „ДВѢ СИРОТКИ“, въ 4^{1/2} ч.: „ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ“, въ 8 ч. в.: „ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦЕ“.—22-го: „СИНЯЯ ПТИЦА“.—23-го съ участ. Фиггера: „БОГЕМА“.—24-го: „СИНЯЯ ПТИЦА“.—25-го: „ТРАВИАТА“.—27-го съ участ. Преображенской: „ФАУСТЪ“, съ Вальтуриссой ночью.

Василеостровск. Въ Воскр., 21-го Ноября: „СО СТУПЕНЬКИ НА СТУПЕНЬКУ“.—23-го: „БЕЗЪ ПРОВОСВѢТА“.—25-го: „ВАНЬКА КЛЮЧНИКЪ“.

Стекланный (Общ. развл.). Въ Воскресенье, 21-го Ноября: „ДЕТСКІЙ ДОКТОРЪ“.

Новыя пьесы ЯК. ГОРДИНА „ПО ТУ СТОРОНУ ОКЕАНА“ (Крейцера со-ната). Драма въ 4 д. (м. 5, ж. 5), п. 2 р. Пр. В. № 194 с. г. „БОЙНЯ“ („Убой“). въ 4 д. п. 2 р. Пр. В. 194. СВОРНИКЪ ПЬЕСЪ: „Мириамъ Эфросъ“, „Любовь и смерть“, Пр. В. № 120, „Сатана и человекъ“. Ц. съ пер. 2 р. Съ ценз. „Сатана“ 3 р. 50 к. Эка. по колич. ролей 2 р. 50 к. Контора жур. „Т. и Н.“

XIV СЕЗОНЪ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

XIV СЕЗОНЪ.

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 28-го Ноября 1910 года,

157-й

К О Н Ц Е Р Т Ъ

157-й

(съ благотворительною цѣлью)

При участіи: Г-жи **; Гр. К. И. Піотровскаго, Л. Ф. Савранскаго, усиленныхъ хора и Симфоническаго оркестра Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА, подъ его личнымъ управленіемъ.

Начало въ 2 часа дня.

Программа.

ОТДѢЛЕНИЕ I.

1. „MOUSSIA S'AMUSE“—сюита для малаго симфоническаго оркестра, соч. 18 С. В. Юферовъ.

- I. Tempo moderato con gravita.
- II. Allegretto.
- III. Tempo Allegro.
- IV. Tempo presto con dramatismo.
- V. Tempo sostenuto con tenerezza.
- VI. Tempo Allegro con vivacità.

Исп. оркестръ.

2. Увертюра „МЕДЕЯ“ М. М. Ивановъ.
Исп. оркестръ.

Антрактъ 15 минутъ.

Хормейстеръ А. Е. МЕНШОВЪ.

Рояль фабрики К. М. ШРЕДЕРЪ.

Продажа абонементныхъ и разовыхъ билетовъ продолжается въ конторѣ Дирекціи концертовъ, Невскій, 16 (уг. Морской), ежедневно съ 11 до 5 час. дня (телефонъ 120—41), а также въ Центральной кассѣ, Невскій, 23. (Тел. 80—08 и 80—40).

Всѣ мѣста по 20, 25 и 30 коп. абонируются.

Слѣдующій 158-й концертъ назначенъ 12-го Декабря 1910 года, въ залѣ Дворянскаго Собранія, въ 2 часа дня.

ОТДѢЛЕНИЕ II.

Составлено изъ произведеній Н. Ф. СОЛОВЬЕВА, по случаю исполнившагося 40-лѣтія его музыкальной дѣятельности.

3. Вступленіе къ оп. „Корделія“. Исп. оркестръ.

4. Романсы:

- а) „Жизнь“.
- б) „Смерть“.
- в) Романсъ Андреино изъ оп. Корделія.

Исп. г-жа **.

5. Сцена прощанія Орсо съ народомъ
6. Баллада Беппо
7. Тарантелла

исп. оп. „Корделія“.

Исп.: Гр. Л. Ф. Савранскій, Н. И. Піотровскій, хоръ и оркестръ.

Акомпанируетъ В. А. Стремъ.

Цѣны билетамъ (равовые) отъ 20 коп. до 1 р 50 коп.

Театръ и искусство.

№ 47. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Между молотомъ и наковальней.—Хроника.—Письма въ редакцію.— По провинціи.— Театръ имени Э. Г. Волкова—или доходная лавочка? *А. Дьяконова*.— Открытое письмо гг. гласнымъ моск. гор. Думы.—Московскія письма. *Эм. Бескина*.— Театральныя замѣтки. *А. Куцелл*.— Формоискательство. *Вл. Лисацка*.— Харьковскія письма. *Г. Тавридова*.— Маленькая хроника.— Музыкальныя замѣтки. *И. Кюлорозова*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Толстой на смертномъ одрѣ, † П. П. Вейнбергъ, † С. В. Танѣвъ, † В. А. Линская-Неметти, „Смѣшная исторія“ (3 рис.) Н. Н. Арбатовъ, „Весеннее безуміе“, „Король“, В. И. Петровъ, Э. В. Кречетовъ, И. Р. Пельцеръ, „Женщины“ Аристофана (3 рис.), „Кривое Зеркало“ (3 рис.), Погибшій въ огнѣ театръ въ Петрозаводскѣ.

С.-Петербургъ, 21-го ноября 1910 года.

Какъ можно было ожидать, кончина Толстого и послѣдовавшее за нею „замѣшательство“ административныхъ властей больнѣе всего ударило по театру. Такое уже положеніе театра. Не довернется, перевернется — быть. По вулгарной поговоркѣ, кому-кому, а кучому достается. Съ одной стороны, „срывали шашками городовыхъ“ афиши о спектакляхъ съ отчисленіемъ въ фондъ Толстого, закрывали театры за отмѣну спектаклей, властно требовали отъ антрепренеровъ (см. „Харьковскія письма“), чтобы и не смѣли, и не дерзали отмѣнять спектакли. Съ другой — власть „общественнаго мнѣнія“ требовала отмѣны во что бы то ни стало, и въ день смерти Толстого, и въ день погребенія. Предъ нами любопытный документъ — письмо извѣстнаго антрепренера, Н. И. Соболевцова-Самарина, отмѣнивашаго спектакль 7 ноября, но не отмѣнивашаго его 9-го. Вотъ что пишетъ г. Соболевцовъ-Самаринъ въ письмѣ въ редакцію „мѣстныхъ газетъ“ (беремъ лишь нѣкоторые выдержки).

Въ вашей газетѣ было сказано, что мы по принужденію публики отмѣнили спектакль. Это не правда! Вамъ должно быть извѣстно, почему мы своевременно не сдѣлали извѣщенія. Сообщеніе это я и мои товарищи оставляемъ на вашей совѣсти. Итакъ мы отмѣнили спектакль. Группа культурныхъ людей, случайно попавшихъ въ этотъ городъ (ибо мы случайно попали сюда и временно живемъ здѣсь) отвѣтила на требованіе своей совѣсти отмѣной спектакля, но никто изъ мѣстныхъ интеллигентовъ не предложилъ намъ, пришлымъ людямъ, присоединиться къ чествованію памяти покойнаго.

Мы имѣли право ожидать вашего зова! Теперь на столбахъ вашей газеты вы являетесь со своими требованіями. А гдѣ вы были тогда? Теперь вы въ первую голову вспоминаете о театрѣ и его служителяхъ, — зачѣмъ же вы забыли о насъ тогда? Когда мы, отмѣнивъ спектакль, почтили память покойнаго — чѣмъ вы почтили его память? И вотъ пришелъ день похоронъ великаго писателя (онъ совпалъ съ днемъ моего бенедикса), для меня было ясно, какъ я долженъ почтить этотъ день. Спектакль пойдетъ. Дирекція понесла уже тяжелую матеріальную утрату. Она сдѣлала, что повелѣвала ей совѣсть. Теперь сдѣлаю я! Я отдаю половину причитающихся мнѣ денегъ на просвѣтительныя учрежденія имени Толстого. Этимъ я почту память великаго писателя, лучше чѣмъ отмѣной спектакля. Если театръ просвѣтительное учрежденіе, если въ провинціи театръ — мѣсто отдохновенія души, если актеры жрецы и служители этого учрежденія, должны такъ или иначе отзываться на событія мирового значенія, почему же никто, кромѣ нихъ, не долженъ этого дѣлать? Почему телеграммы о смерти Толстого не раздавались газетами даромъ? Почему изъ уваженія къ памяти Толстого номеръ газеты не вышелъ безъ объявленій? Нѣтъ! „Волжское Слово“ вышло, какъ обычно выходитъ, съ объявленіями и его не раздавали даромъ — оно стоило какъ всегда, пять копѣекъ!

Мы оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, удобно или неудобно было праздновать 9 ноября

свой бенедиксъ, какъ сдѣлалъ г. Соболевцовъ-Самаринъ. Обходимъ также слишкомъ запальчивый и полемическій тонъ его письма. Но безъ сомнѣнія, по существу г. Соболевцовъ-Самаринъ выражаетъ въ своемъ письмѣ то самое, что думаютъ всѣ искренніе и правдивые дѣятели театра.

Театральные дѣятели безсилны противъ срывающаго шашками городовыхъ афишъ, противъ запрещеннаго и разрѣшеннаго и разрѣшенія запрещеннаго. Тутъ они молчатъ. Но они имѣютъ право и должны, наконецъ, спросить прямо и открыто такъ называемое „общественное мнѣние“ и его представителей, какъ они понимаютъ театръ, что подъ нимъ разумѣютъ и чего отъ него требуютъ. Театръ — учрежденіе просвѣтительное и культурное. Но если такъ, защищайте же его, берегите, охраняйте не только его моральный авторитетъ, но и его матеріальное благополучіе. Вы возмущаетесь штрафами, налагаемыми администраціею на газеты, но сами налагаете штрафы, и подчасъ непосильные на театры. Почему газеты выходятъ невозбранно, купцы торгуютъ, фабрики работаютъ, но всякаго рода трауръ прежде всего ударяетъ по театральной кассѣ? Или театръ есть нѣчто постыдное, безстыдно нагое, что нужно прикрыть въ дни скорби? Тогда не требуйте отъ него служенія задачамъ искусства и просвѣщенія. Мы не хотимъ этимъ сказать, что театры не должны скорби. Они это сдѣлали, съ большими для себя во всѣхъ отношеніяхъ неприятностями. Но вмѣсто того, чтобы оцѣнить это движеніе душъ чуткихъ и отзывчивыхъ, „общественное мнѣние“ готово искать придирокъ, какъ будто не играть, прекращать жизнь свою, нести жертвы — явленіе въ высшей степени обычное для нашего общества.

Въ томъ-то и дѣло, что и такъ называемое „общественное мнѣние“ въ лицѣ даже наиболѣе прогрессивныхъ элементовъ, не поднялось еще и не можетъ подняться до простаго, нормальнаго взгляда на театръ, а все еще заражено предрасудками, отравлено средневѣковой ненавистью къ театру, преданіями объ анаемѣ и проклятіямъ. Теофиль Готье въ статьѣ своей, посвященной знаменитой Зонтагъ, проникшей, благодаря своему замужеству, въ высше круги французской аристократіи, замѣчаетъ какъ-то: „Актриса можетъ достигнуть вершины славы; къ ея ногамъ принесутъ всѣ богатства міра; предъ ней будетъ пресмыкаться толпа и преклонять колѣна самые знатные и родовитые аристократы. Но чего она никогда не добьется — никогда — это четверти часа обыкновеннаго салоннаго разговора у камина не свысока и не съ подобоострастіемъ, а на равной, совершенно равной ногѣ, съ представительницею свѣта“.

Сказанное объ актрисѣ вполнѣ примѣняется къ театру. Его превозносятъ одни, его поносятъ другіе. Отъ него восторженно задыхаются, его бѣшенно ненавидятъ. Но просто, ясно, житейски къ нему не относятся ни та сторона, которая его ненавидитъ, ни та, которая его превозноситъ. Но театръ — живой организмъ. Онъ дышитъ и питается. Ему незачѣмъ быть вмѣстилищемъ всѣхъ добродѣтелей, но онъ отнюдь не насыщенъ пороками. Онъ имѣетъ право на сносныя и прочныя условія существованія, какъ и всякое иное учрежденіе. И предъявлять къ нему непосильныя для него требованія — значитъ, прежде всего — не уважать его. Русскій театръ и его дѣятели даютъ больше того, что они могутъ. И когда

читаешь о „бойкотѣ“ харьковскаго антрепренера публикой, то воистину тоска сжимаетъ сердце театральнаго дѣятеля, распластаннаго между ненавидящими и „любящими“, при чемъ не знаешь, кто хуже и кто лучше, и отъ чего такъ душно театру—отъ ежовыхъ рукавицъ или отъ дружескихъ тисковъ...

Лучше поздно, чѣмъ никогда. Послѣ того, какъ огромное большинство думъ одобрило проектъ налога на театр, провинціальная—отнюдь не петербургская или московская—печатъ стала высказывать позднія сожалѣнія. Это надо было сдѣлать раньше. Г. Александровскій въ „Од. Лист.“ слегка иронизируетъ надъ нашимъ журналомъ „вѣчнымъ плакальщикомъ“ за театр. Но мы не виноваты, что печать не сочла нужнымъ объяснить думскимъ дѣятелямъ всю несправедливость обложенія. А то какъ въ Киевѣ—доклады принимаются даже безъ преній. А знаете, каковъ налогъ въ одномъ Киевѣ, по вычисленію гл. Ржепецкаго? Сто тысячъ рублей! Сто тысячъ рублей, взятыхъ буквально съ нищаго театра и нищей русской культуры въ одномъ лишь провинціалномъ городѣ!.. Печати необходимо болѣе энергически защищать интересы культуры.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Мы получили отъ 20-го ноября слѣд. телеграмму изъ Ташкента: „Дирекція Левицкаго и Мельгорской внезапно ухала. Труппа въ отчаянномъ положеніи. *Генч. Осоловскій*“.

— На послѣднемъ засѣданіи совѣта театральнаго общества постановлено учредить двѣ стипендіи имени Толстого при убѣжищѣ для престарѣлыхъ артистовъ и дѣтскомъ приютѣ.

— Общество музыкальныхъ дѣятелей объявляетъ на-дняхъ конкурсъ на премію за лучшую траурную кантату, посвященную памяти Толстого.

— Бенефисъ хора Маріинскаго театра состоится 30 ноября. Цѣны увеличены въ 4 раза. Въмѣсто обыкновеннаго сбора 3650 руб., бенефисъ хора долженъ дать 12.000 руб.

— Музыкально-историческое общество имени графа А. Д. Шереметева дало первую свою бесплатную лекцію въ воскресенье 7-го ноября. Н. И. Приваповъ прочелъ лекцію о „Русской народной пѣснѣ въ ея историческомъ развитіи“. Было исполнено 24 народныя пѣсни. Исполненіе сопровождалось объясненіями. Лекція имѣла громадныя успѣхи. Вторая лекція состоится 21 ноября. Лекторъ—А. В. Преображенскій.

— Управленіе варшавскихъ правительственныхъ театровъ пригласило въ Варшаву на рядъ гастролей, кромѣ коршевской труппы, также труппу московскаго Малаго театра. Послѣдняя дастъ въ Варшавѣ двѣнадцать спектаклей.

На гастроли прѣдутъ: гг. Южинъ, Садовская, Яблочкина, Пашенная и др. Гастроли состоятся въ апрѣль—маѣ.

— Къ М. А. Потоцкой предъявленъ цѣлый рядъ исквъ артистами, участвовавшими въ ея весенней поѣздкѣ по провинціи. Официально антрепренеромъ считался г. Рудзевичъ.

— Отъ одесскаго антрепренера М. Ф. Багрова получена въ Петербургѣ телеграмма съ просьбой озаботиться приглашеніемъ артистки, въ виду серьезной болѣзни г-жи Пасхаловой, у которой врачи опредѣлили воспаленіе легкиихъ.

— Какъ окончательно выяснилось на-дняхъ, съ Валентиной Линъ продленъ контрактъ по арендѣ театра „Невскій фарсъ“.

— Новый театръ „Паласъ“, на Итальянской улицѣ законченъ постройкой и приступлено къ окончательной внутренней отдѣлкѣ. Новостью театра являются... парикмахерскія для публики, дамская и мужская.

— Сообщенія газетъ о поѣздкахъ, организуемыхъ Р. В. Аполлонскимъ и П. В. Самойловымъ, не вѣрны.

— „Утренняя“ оперная труппа продолжаетъ дѣлать слабые сборы. „Севильскій цирюльникъ“ въ Литейномъ театрѣ далъ сбора 130 руб., при расходѣ въ 170 руб. Спектакль 14-го ноября на Фарфоровомъ также далъ убытокъ: сборъ 300 руб., расходъ 400 руб.

— 12 ноября вернулась изъ Гельсингфорса оперная труппа г. Циммермана, давшая тамъ 11 спектаклей. Первые спектакли дали хорошия сборы, а затѣмъ сборы сильно упали. За три спектакля въ Або дали—3000 руб.

— Намъ присланъ отчетъ по концертной поѣздкѣ опернаго артиста Д. Х. Южина по Закаспійскому, Туркестанскому краю, и Ферганской области. Концерты начались 20 сентября и кончились 6-го ноября, сборы были вездѣ прекрасныя. За 35 концертовъ взято 25 тысячъ.

— Сезонъ италянскіи оперы начнется 8 января.

— 15 ноября отравилась опіумомъ въ своей квартирѣ артистка Литейнаго театра Евдокія Николаевна Далінская. Поводомъ къ самоубійству послужили крайне печально сложившіяся для нея обстоятельства и сильно нервноерозстройство. Жизнь ея внѣ опасности.

— Проживающая въ Царскомъ Селѣ артистка Народнаго дома графиня Паниной, баронесса В. О. Тизенгаузенъ, покушаясь на самоубійство, порѣзала себя кухоннымъ ножомъ шею. Причина покушенія—неудачи въ жизни.

— Скончавшаяся артистка В. А. Неметти-Линская завѣщала на учрежденіе при Убѣжищѣ для престарѣлыхъ артистовъ двухъ коеекъ ея имени.

— 17 ноября исполнилось 10 лѣтъ со дня смерти Оскара Уайльда.

— Въ настоящее время въ Петербургѣ г-жей Мицкевичъ-Осиновой формируется труппа для поѣздки по провинціи. Въ репертуаръ вошла пьеса Л. Андреева „Gaudeamus“.

— Г-жей Ясновской и гг. Исаенко и Муравьевымъ организована труппа, которая будетъ носить названіе „Сѣвернаго передвижнаго театра“. Труппа эта предполагаетъ давать спектакли периодически въ ближайшихъ къ Петербургу мѣстностяхъ. Первые спектакли—въ Ревелѣ 22 и 23 ноября на сценѣ русскаго собранія. Пойдутъ „Порченые“. Предъ началомъ спектакля будетъ прочитанъ рефератъ... объ изобрѣтенномъ профессоромъ Эрлихомъ средствѣ 606.

— Музыкальная контрафакція. Нѣкая г-жа Соколова, занимающаяся нотиздательствомъ, издала знаменитую „Гайда—тройка“, собственностью на издательство которой принадлежитъ Ю. Циммерману. Привлеченная за контрафакцію Соколова приговорена къ аресту при тюрьмѣ на два мѣсяца, безъ замѣны штрафомъ.

— На-дняхъ исполняется десятилѣтіе существованія гатчинскаго любительскаго кружка. Въ день юбилея будетъ поставленъ предсѣдателемъ и режиссеромъ труппы кружка Н. Н. Волковымъ-Семеновымъ экстраординарный спектакль, въ которомъ согласились принять участіе многіе извѣстные артисты.

— Освобождена отъ ареста художественная монографія Н. Н. Евреинова о Фелисьенѣ Ропсѣ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Изъ состава труппы Корша выбыла Г. И. Мартынова.

— Въ Художественномъ театрѣ возникла мысль сократить постановку „Братьевъ Карамазовыхъ“, чтобы умѣстить ее въ одинъ спектакль.

— Въ репертуаръ театра Корша включена новая пьеса Н. А. Смурова „Распродажа жизни“, рисующая нравы современной молодежи.

* * *

† С. В. Танѣевъ. Въ ночь на 15 ноября внезапно скончался Сергій Васильевичъ Танѣевъ, хорошо извѣстный въ театральномъ мѣрѣ, какъ историкъ театра и организаторъ нѣсколькихъ частныхъ антрепризъ. Покойный—сынъ богатаго помѣщика—родился въ 1841 году. Отецъ его имѣлъ въ своемъ имѣніи собственный театръ и оркестръ изъ крѣпостныхъ, увлеклся театральнымъ дѣломъ и воспиталъ въ своемъ сынѣ съ малыхъ лѣтъ любовь къ сценѣ. По окончаніи курса въ московскомъ кадетскомъ корпусѣ С. В. былъ адъютантомъ у кіевскаго генераль-губернатора Безака, затѣмъ перевелся адъютантомъ къ московскому генераль-губернатору кн. Долгорукову. Большой поклонникъ театра, онъ вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ по службѣ кн. Ф. М. Урусовымъ задумалъ начать свое собственное театральное предпріятіе и съ этой цѣлью заарендовалъ въ 1875 году обширный деревянный театръ на мѣстѣ бывшей политехнической выставки. Еще ранѣе онъ женился на извѣстной артисткѣ Н. С. Васильевой. Отчасти съ ея помощью и при содѣйствіи своихъ театральныхъ друзей С. В. образовалъ артистическую труппу выдающагося состава. Въ ней участвовали г-жи Зорина, Литвинова, Николаева (Кривская), Павелъ Никитинъ, Далматовъ, Кирѣевъ, воемъдствіи Андреевъ-Бурлакъ, Ивановъ-Козельскій, Рыбаковъ, В. Н. Давыдовъ и др. Театръ сразу завоевалъ себя симпатіи Москвы. Въ томъ же 1875 году С. В. во главѣ труппы предпринялъ первую артистическую поѣздку въ Парижъ и блестяще поставилъ тамъ „Русскую свадьбу“. Несмотря на колоссальный успѣхъ, онъ не могъ окупить крупныхъ расходовъ по поѣздкѣ и блестящей постановкѣ и отказался отъ приглашенія прѣхать съ своей труппой въ Берлинъ. Насколько С. В. отдался съ увлеченіемъ театру, можетъ служить его временный выходъ въ отставку, когда ему былъ предложенъ выборъ: служба, обѣщавшая карьеру, или театр. Онъ временно вышелъ въ отставку. С. В. находился во главѣ театральнаго предпріятія четыре сезона, затѣмъ вновь поступилъ на военную службу. Жена его была принята въ драматическую труппу Александринскаго театра. Новый разгаръ его театральнаго предпріимчивости относится уже къ 1896 г. Онъ съ согласія А. Н. Островскаго повезъ на свой страхъ и рискъ труппу московскаго Малаго театра (г-жъ Федотову, Никулину, гг. Правдина, Музила, Южина и др.) въ

Варшаву, гдѣ въ казенномъ театрѣ поставилъ съ рѣдкимъ успѣхомъ рядъ спектаклей. Какъ историкъ театра, покойный извѣстенъ цѣлымъ рядомъ статей. Многія изъ нихъ были напечатаны въ приложеніяхъ къ „Новому Времени“, мѣсяца два тому назадъ въ „Театръ и Иск.“ была помѣщена статья покойнаго „Страничка изъ исторіи русскаго театра“, другія изданы отдѣльными брошюрами: „Изъ прошлаго Императорскихъ театровъ“ (1825—56 гг.), „Паденіе театра“ и др. Онъ не былъ чуждъ также и драматическому творчеству, написавъ для сцены трехъ-актную комедію: „Не люби двухъ разомъ“ (шла на Александринской сценѣ) и въ послѣдніе годы пьесу „Узурпаторы“. Умеръ С. В. 69 лѣтъ.

* * *

† П. П. Вейнбергъ. 17 ноября въ Маринской больницѣ скончался хорошо извѣстный какъ актерскому, такъ и журнальному міру Павелъ Павловичъ Вейнбергъ.

Покойный принадлежалъ къ литературно-художественной семьѣ. Отецъ его Павелъ Исаевичъ, артистъ Императорскихъ театровъ, въ свое время былъ извѣстенъ всей театральной Россіи, какъ талантливый авторъ-разсказчикъ сценъ изъ еврейскаго быта, мать его, Екатерина Павловна, была оперной пѣвицей. Извѣстный поэтъ и переводчикъ европейскихъ классиковъ Петръ Исаевичъ приходился покойному роднымъ дядей.

Воспитаніе П. П. получилъ въ частной гимназій Гуревича, затѣмъ поступилъ на Императорскіе драматическіе курсы, по окончаніи которыхъ посвятилъ себя актерской дѣятельности, въ началѣ въ провинціи, затѣмъ въ Петербургѣ.

Однимъ изъ первыхъ шаговъ на сценѣ П. П. былъ дебютъ его въ театрѣ Невскаго общества устройства народныхъ развлеченій въ роли Жадова („Доходное мѣсто“) при режиссурѣ Е. П. Карпова. Наибольше продолжительная артистическая дѣятельность П. П. принадлежала петербургскому Народному дому, гдѣ онъ служилъ нѣсколько лѣтъ.

Послѣ службы въ Народномъ домѣ П. П. съ Петербургомъ не разстался и, главнымъ образомъ, посвятивъ себя журнальному дѣлу, помѣщая свои фельетоны и разсказы на страницахъ „Петербургской Газеты“, гдѣ онъ занялъ рубрику „Летуція замѣтки“ послѣ покойнаго Н. А. Лейкина.

Перу П. П. принадлежатъ нѣсколько пьесъ, какъ-то: „Безъ солнца“, „Клуба Вобрика“, „Разгадка ночи“, „Пятая сторожка“, „Послѣ бала“, шедшія съ успѣхомъ на провинціальныхъ и столичныхъ сценахъ.

Постоянно тяготя къ театру, П. П. не чуждъ былъ и антрепризѣ. Держалъ онъ въ лѣтнемъ 1909 года сезонъ театр на ст. Ермоловка, по Сестрорѣцкой ж. д., минувшимъ лѣтмомъ на ст. Тайцы, Балтійской ж. д., въ текущемъ же зимнемъ сезонѣ задался цѣлью основать драматическій театръ на Васильевскомъ Островѣ (въ залѣ фонъ-Дервиза), культивируя тамъ произведенія нашихъ и иностранныхъ классиковъ (Гоголь, Грибоедовъ, Шиллеръ и др.). Къ сожалѣнію, успѣха это предпріятіе не имѣло и черезъ полмѣсяца антреприза Вейнберга закончилась, понеся около 1500 р. убытка.

Заболѣвъ П. П. въ началѣ октября и былъ помѣщенъ въ Еленинскую клинику, гдѣ пробылъ 3½ недѣли, затѣмъ былъ перевезенъ домой, но болѣзнь осложнилась и пришлось его опять перевезти въ больницу, на этотъ разъ въ Маринскую, гдѣ онъ послѣ двухнедѣльнаго пребыванія и скончался.

Миръ праху его, можетъ быть, безалабернаго, неумѣвшаго распоряжаться своими недожинными способностями, но во всякомъ случаѣ, талантливаго и симпатичнаго человѣка.

Алексей Курбскій.

* * *

Кривое Зеркало. Новая программа „Кривого Зеркала“ объединена общимъ названіемъ „Слабый полъ“. Сюда входитъ рядъ миниатюръ-сатиръ, изображающихъ, порой въ чересчуръ утрированномъ видѣ, свойства „прекраснаго пола“. Нѣчто à la Вейнигеръ... Очень тонкая сатира Густава Вида—„Слабый полъ“—инсценированный по его разсказамъ З. В. Холмской. Изображаются по нисходящей лѣстницѣ женщины всѣхъ социальныхъ ступеней, начиная съ графини и кончая крестьянкой. Общая черта ихъ—сексуальность, пустота и фальшь. Очень типичны здѣсь г-жа Васильева (Лаурвикъ), Нелидова (Матильда), Баторская (Мими) и Яроцкая (Марія). Характерно играютъ гг. Феннь, Освѣцкій, Шестаковский (профессоръ) и Подгорный. Въ комедіи Анатолія Франса „Нѣмая жена“—прекрасно переведенной г. Косоротовымъ и поставленной г. Евреиновымъ въ яркихъ мольеровскихъ тонахъ—необходимо отмѣтитъ интересную игру г-жи Нелидовой, исполняющей роль болтливой женщины съ тонкимъ комизмомъ. Столь же весело и живо ведетъ роль мужа г. Лукинъ. Смѣшно тріо медицинскаго персонала, говорящее на разные голоса, въ исполненіи гг. Антимова, Грановскаго и Подгорнаго. „Женщина и смерть“ С. И. Антимова это—опытъ схематизаціи стриндберговскаго женоненавистничества. Авторъ назвалъ свою пьесу „клеветой“, но думается больше потому, чтобы обезпечить себѣ безнаказанность. Мы застаемъ героиню уже въ бракѣ съ седьмымъ. Всѣмъ и каждому, послѣ двухъ словъ, она говорить: „Ты побѣдилъ меня своею настойчивостью!“ И ведетъ

къ нотариусу, который переутомленъ съ самаго начала и кончаетъ жизнь самоубійствомъ, вслѣдствіе переутомленія.

Г. Евреиновъ дасть этой пьесѣ стилизованую постановку—внѣ времени и пространства—очень красивую и оригинальную. Декорация г. Яковлева превосходна. „Женщина и смерть“ приобретаетъ значительность, благодаря такой постановкѣ, но думается, реальная постановка болѣе соотвѣтствуетъ юмору и настроенію этой миниатюры, въ схематичности которой вся ея соль. Это—сжатый конспектъ якобы сложной психологической драмы. Въ пьесѣ выдержано играютъ г-жа Баторская, Шестаковский; гг. Грановскій, Мальшетъ и Подгорный.

Большимъ успѣхомъ пользуются „Силуэты танцевъ“—исполняемые черными фигурами на бѣломъ экранѣ. Красивъ здѣсь менуэтъ, исполненный г. Икаромъ и г-жей Свѣтловой. Весела и задорна полька въ исполненіи г. Грановскаго и г-жи Яроцкой. Это изящная, милая картинка къ пѣснямъ Беранже...

Въ заключеніе программы идетъ комическая опера Л. И. Гебена на текстъ В. П. Буренина „Донъ-Лимонадо де Газецъ“. Эта веселая вещица—очень кстати—пародируетъ Донъ-Жуана и „испанскую любовь“, и пр. Благодаря смѣшному и остроумному тексту г. Буренина и граціозной, пріятной музыкѣ г. Гебена, „Донъ-Лимонадо“ смотрится съ удовольствіемъ. Не мало содѣйствуютъ успѣху декорации художника г. Яковлева и яркіе костюмы. Г. Гебенъ прозрачно и красиво оркестровалъ свою музыку, чутко подпустивъ лирики. Побольше испанности. Но имѣются музыкальныя сцены большого комизма. Такова à la Чайковскій лирическая сцена прощанія донъ-Нососа съ отрубленнымъ носомъ и финалъ. Заразительно веселъ здѣсь г. Лукинъ—Донъ-Лимонадо. Красиво поетъ Аграфену г-жа Абрамянъ, равно какъ г. Волковскій донъ Нососа. Удачно исполняютъ свои роли гг. Донской, Антимоновъ, Кирсановъ, Егоровъ и граціозные „кортежи“.

Новая программа имѣетъ успѣхъ. Вообще опытъ синтетической программы нужно признать удачнымъ. Это способствуетъ цѣльности впечатлѣнія и отбѣсняетъ остроту сатирической стрѣлы.

А. Б.

* * *

Тенишевскій залъ. Комедія Аристофана. На митингъ суфражистокъ постановлено добиваться уравненія въ политическихъ правахъ съ мужчинами. Предводительница суфражистскаго движенія предлагаетъ митингу „товарищѣй“—женщинъ—обширную программу государственнаго коммунизма, которая должна лечь въ основу политическаго управления на будущія времена. Суфражистки торжествуютъ, собственность становится общей, мужчины отбѣснены на второй планъ и „должны любить по принужденію“ или коммуна накажетъ непокорныхъ, оставивъ ихъ безъ обѣда въ государственныхъ столовыхъ... Не правда ли, все это похоже на тяжелый кошмаръ, какой, навѣрное, въ тѣхъ или иныхъ формахъ повторился у Мра Асквита, послѣ тѣхъ непріятностей, которыя ему ежедневно доставляли англійскія суфражистки?.. Между тѣмъ, если въ слово „митингъ“, замѣните выраженіемъ „народное собраніе“, и слово „суфражистка“ столь же не русскимъ—словомъ „эклезіазауса“, то вы получите фабулу той комедіи, которая по инициативѣ общества народныхъ университетовъ 12, 13 и 14 ноября была представлена въ Тенишевскомъ залѣ.

Убравъ партеръ и оставивъ для зрителей мѣста только въ амфитеатрѣ, режиссеръ (бар. Унгернъ) получилъ возможность дать извѣстное подобіе греческаго театра съ оркестрой, просцениумомъ и т. д. Передъ зрителями развернулась картина давно минувшей жизни, странно схожая въ своихъ чертахъ съ нашей современностью... То же „неравномерное распределеніе богатствъ“, то же воровство, тѣ же сикофаны, тѣ же безплодная попытка женщинъ добиться достойнаго существованія и то же насмѣшливое отношеніе мужчинъ къ ихъ требованіямъ... Пылкая Проксагора (г-жа Каменева) всѣми своими рѣчами и протестами ничего не добивается въ конечномъ счетѣ. Комедія, къ величайшему удовольствію зрителей, кончается пляской ваханокъ, которая благодаря трудамъ М. М. Фокина и участію шляски окончательно примиряетъ представителей сильнаго пола съ воинствующими дамами...

Нужно отдать справедливость исполнительницамъ, что ими было сдѣлано все возможное для того, чтобы поддержать общій ансамбль и съ полной добросовѣстностью выразить разработанный бар. Унгерномъ планъ постановки. Въ виду совершенной незначительности ролей (за исключеніемъ роли Проксагоры почти всѣ остальные женскія роли состоятъ изъ двухъ-трехъ фразъ), мы затрудняемся судить о драматическихъ способностяхъ отдѣльных исполнительницъ, но костюмы свои всѣ, за малыми исключеніями, носили прекрасно, держались съ полной свободой движеній, съ непринужденностью жеста, настолько, что спектакли вовсе не имѣли обычнаго характера любительскихъ представлений. Оригинальные и красивые костюмы по рисункамъ художника К. И. Евсеева сильно способствовали успѣху этихъ спектаклей и имѣли вполне заслуженный успѣхъ. Лучше другихъ, по нашему мнѣнію, костюмы молодой дѣвушки (г-жа Берсонъ), 7-ой женщ. (г-жа Оппель), 5-ой и 8-ой (г-жа Малиновская). Нѣсколько

Л. Н. Толстой на смертном одрѣ.

рѣзокъ по краскамъ костюмъ первой женщины и тяжелъ костюмъ Проксагоры. Очень пріятны синіе костюмы вакханокъ. Вообще надо сказать, что костюмы лучше удалась художнику, чѣмъ декорации, можетъ быть потому, что небольшая глубина эстрады, превращенной въ сцену, и ограниченность свѣтовыхъ возможностей должны были сильно его стѣснять.

Говоря объ исполненіи ролей прежде всего слѣдуетъ остановиться на г-жѣ Каменевой, какъ исполнительницѣ заглавной роли Проксагоры. Г-жа Каменева заправская артистка и потому приходится отмѣтить, что хотя игра ея и была вполне добросовѣстна, обличая прекрасное знаніе роли и пониманіе ея, тѣмъ не менѣе была совершенно не въ ея средствахъ. Роль Проксагоры требуетъ очень гибкой и разнообразной въ сценическихъ пріемахъ артистки, — артистки, у которой большой темпераментъ соединился бы съ полной гаммой чувствъ, начиная отъ высокаго пафоса и кончая тонкой ироніей. Словомъ нужна героиня. Между тѣмъ г-жа Каменева артистка съ дарованіемъ, съ задушевыми нотами въ голосѣ, съ мягкими движеніями, но именно не героиня. Она прекрасно читаетъ стихи, — достоинство рѣдкое у нашихъ артистокъ, — но она читаетъ ихъ, вмѣсто того, чтобы играть. Играя роль не по своимъ силамъ, она допустила двѣ ошибки: 1) взявъ въ началѣ ненужный трагическій тонъ и 2) перейдя въ сценѣ съ Блепиромъ на тонъ современной французской комедіи, слишкомъ изысканной для грубоватаго юмора Аристофана. Недостатки эти были тѣмъ замѣтнѣе, что г-жѣ Каменевой пришлось нести на себѣ единственное бремя драматической игры въ собственномъ смыслѣ. Изъ мужчинъ хороши Блепиръ, мужъ Проксагоры (г. Смоличъ) и гражданинъ челоѣколюбивый (г. Линовскій). Шаржироваль Хремесь (г. Миклаевъ). Хоръ подъ управленіемъ г-жи Жеребцовой-Андреевой подержалъ то прекрасное и серьезное общее впечатлѣніе, которое создано у зрителей отъ этого любительскаго спектакля. Продуманностью постановки, общимъ ансамблемъ и добросовѣстнымъ отношеніемъ участницъ къ дѣлу этотъ спектакль могъ бы служить примѣромъ для многихъ профессионаловъ сцены. Каждый былъ на своемъ мѣстѣ, внимателенъ, скромненъ, думалъ не о себѣ, но о цѣломъ. Въ заключеніе нельзя не упомянуть о пляскѣ вакханокъ, поставленной М. М. Фокинымъ. Не вѣрилось, что танцуютъ любительницы. Въ публикѣ слышались выраженія сомнѣнія: „не можетъ быть... навѣрное учатся въ балетной школѣ“... Такъ истинный артистъ заражаетъ своимъ огнемъ даже людей, знающихъ искусство только диллетантски. Изъ числа юныхъ вакханокъ хочется съ надеждой выдѣлить г-жу Глѣбсву, которая, надо думать, въ этотъ вечеръ только начинала свои сценическіе успѣхи. Ей надо учиться. Въ союзѣ со знаніями техническими она можетъ стать хорошей танцовщицей.

Прекрасный талантъ г-жи Преображенской, высокое мастерство воздушныхъ ея танцевъ явились на этотъ разъ зрителямъ въ необычной для артистки формѣ. Она танцевала греческій танецъ, безъ обычныхъ балетныхъ туфель.

Спектакли эти, въ которыхъ труды талантливаго режиссера, прекраснаго балетмейстера, изящной поэтессы (переводъ стиховъ — Т. Л. Шепкиной-Куперникъ), способнаго художника соединились счастливымъ образомъ съ серьезной работой всѣхъ остальныхъ участниковъ представлений, слѣдовало бы повторить... Въдѣ театральная жизнь Петербурга такъ бѣдна стала за послѣднее время... ¶ А. Гидомъ.

* * *

„Невскій Фарезъ“. 15 ноября г. Вас. Шумскій въ бенефисъ свой поднесъ публикѣ новое обозрѣніе „Зеркало дня“ соч. Эпикура. Авторъ уже не новичекъ въ сферѣ обозрѣвательнаго творчества и, надо отдать справедливость, его обозрѣнія выгодно отличаются отъ другихъ произведеній этого типа

остроуміемъ, бойкимъ стихомъ и неизбитостью сюжета. Эпикуръ удачно обошелъ всякіе подводные камни и далъ рядъ смѣшныхъ злободневныхъ сценочъ и каррикатуръ. Здѣсь и еврей-биржевикъ въ прекрасномъ исполненіи г. П. Николаева, талантливаго комика, здѣсь и франкфурскій профессоръ г. Семеновъ-Самарскій, тонко, безъ подчеркиваній передающій куплеты о томъ, что „шестьсотъ шесть, шестьсотъ шесть тысячъ спасаетъ жизнь и честь“, далѣе появляется борецъ за трезвость въ поддевкѣ и „Его Севрюжество“, и Стенографистка (г-жа Валентина Линъ) и многое другое. Самъ бенефициантъ выступилъ „Прологомъ“ и „Господиномъ съ просьбою“.

Обозрѣніе публикѣ понравилось. Исполненіе, однако, оставляетъ желать лучшаго. Каррикатуры на извѣстныхъ лицъ интересны только въ томъ случаѣ, если исполнитель даетъ портретное сходство съ изображаемымъ лицомъ, — въ этомъ отношеніи гримы большинства исполнительницъ хромали. Хромали танцы исполнительницъ, по дилетантскому прыгавшихъ козочками по сценѣ.

Бенефициантъ, кромѣ „Зеркала дня“, выступалъ въ фарсѣ „Починка мужинъ и дамъ“ и получилъ, какъ цвѣточныя, такъ и болѣе существенныя, именныя подношенія.

Мурзукъ.

* * *

Второй концертъ оркестра г. Шереметева на половину программы былъ посвященъ отрывкамъ ихъ музыкальной драмы „Хованщина“ Мусоргскаго, которые были такъ удачно скомбинированы, что давали полную картину музыкальнаго содержанія оперы: пѣсня Марены, арія Шахлопитаго, монологъ Досиея соединялись съ хорами стрѣльцовъ, ихъ женъ, раскольниковъ и т. д. Отдѣльные оркестровые номера, какъ „вступленіе“ или „пляска персидокъ“, выгодно отдѣляли вокальныя сцены.

Отмѣтимъ хорошее контральто г-жи Сахновской, пѣвшей Марену, и звучный голосъ Макарова въ партіи Досиея. Много народнаго юмора внесъ Барышевъ въ небольшую сцену съ подъячимъ. Выразительно провелъ діалогъ князя Хованскаго со стрѣльцами басъ Троицкій. Обращаетъ на себя вниманіе чистое по интонаціи и дружное исполненіе хора, что въ большой степени слѣдуетъ отнести вліянію дирижера г. Хессина, внесшаго замѣтную дисциплинированность въ эту концертную организацию.

Во второмъ отдѣленіи исполнялась рѣдко появляющаяся на программахъ очень выразительная и колоритно оркестрованная прелюдія-кантата „Изъ Гомера“ Римскаго-Корсакова. Оркестровая картина странствованія Одиссея по морю и внезапной бури очаровательна. Заключительное тріо женскихъ голосовъ съ хоромъ проникнуто свѣтлымъ античнымъ настроеніемъ и проведено съ большой экспрессіей Андреевой-Дельмась, Ломановской и Сахновской.

Въ заключеніе, шла увертюра „Ромео и Джульетта“ Чайковского, гдѣ г. Хессину посчастливилось достигъ большого оркестрованія подъема въ пѣвучей темѣ. В. С.

† В. А. Лихская-Жеметти.

14 ноября скончалась Вѣра Александровна Лихская-Жеметти (н. ф. Колышко). В. А. родилась въ 1857 г. въ г. Херсонѣ, гдѣ и получила образованіе въ мѣстной женской гимназіи. Сценическую дѣятельность начала въ городскомъ театрѣ въ г. Николаевѣ въ 1876 г. и до конца 1885 г. служила въ Киевѣ, Харьковѣ, Воронежѣ, а также и въ Петербургѣ, играя на клубныхъ сценахъ и въ пригородныхъ театрахъ. Въ зиму 1878—79 гг., во время оккупации нашими войсками Турціи, играла въ Адрианополѣ, въ составѣ группы г. Савина, которая была вызвана изъ Киева тогдашнимъ главнокомандующимъ оккупационной арміи генераль-адъютантомъ Э. И. Тотлебомъ. Какъ актриса, В. А. выступала почти десять лѣтъ въ амплуа энженю-драматикъ.

Въ декабрѣ 1885 г. В. А. пересняла антрепризу Зазулина въ нынѣшнемъ „Театрѣ Неметти“ на Офицерской ул. и съ этого момента, переставъ сама выступать на подмосткахъ, посвятила себя исключительно антрепренерской дѣятельности.

Лѣтомъ 1885 и 1886 гг. держала Озерки, причѣмъ составъ группы былъ особенно блестящимъ: гг. Давыдовъ, Киселевскій, Петипа, Градовъ-Соколовъ, Рошинъ-Инсаровъ, Свѣтловъ; г-жи Бороздина, Яблочкина (артистка Императорскихъ театровъ), Горева, Глама-Мещерская и др. Въ 1888 г. держала Малый театръ (нынѣ Литературно-Художественный), гдѣ играла въ первый разъ въ Петербургѣ малороссійская труппа. Въ 1887 г. ею былъ приобрѣтенъ въ собственность театръ на Офицерской, въ которомъ она сперва сама держала труппу, а затѣмъ, переуступивъ его г-жѣ Шабельской, выстроила въ 1903 г. на Петербургской сторонѣ новый театръ, нынѣ перестроенный въ доходный домъ. Въ 1904 г. В. А. открыла драматическіе курсы, просуществовавшіе одинъ годъ.

Послѣднимъ театральнымъ предпріятіемъ В. А. была очень

удачная поездка по Россіи съ пьесой І. Колышко „Большой человекъ“.

На петербургскомъ горизонтѣ В. А. впервые появилась въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ. Мало кому извѣстная молодая провинціальная артистка—должна была проявить не мало энергіи, чтобы создать себѣ хоть какое нибудь положеніе въ Петербургѣ. Въ то время частныя сцены были только въ клубахъ, гдѣ играли артистки съ прочно установившимися именами, какъ М. М. Глѣбова, А. Ф. Козловская, Е. А. Алексѣева, Н. П. Анненкова-Бернаръ и другія.

Первый выходъ В. А. состоялся въ Лѣскомъ, на сценѣ существовавшего тогда тамъ общественнаго собранія, у Н. А. Московскаго, у него же продолжала играть В. А. и въ послѣднемъ зимнемъ сезонѣ на сценѣ 2-го Общественнаго собранія (на Петербургской сторонѣ).

Не отнимая у В. А. способностей артистки, все же должно сказать, что извѣстность, которую она достойно пользовалась, создала ей не ея актерская, а антрепренерская дѣятельность.

Почти всѣ роды театральнаго искусства были использованы В. А.: одновременно держала она труппы — драматическія, опереточныя (русскія и французскія) и фарсовыя.

† В. А. Линская-Неметти.

В. А. можетъ считаться насадительницей фарса въ Петербургѣ.

Ея матеріальному благополучію положили начало спектакли малороссовъ. Это было ново и, можно сказать, первый разъ въ Петербургѣ. Послѣ малороссовъ—она въ фарсѣ съ гг. Ленни, Горинымъ-Горяиновымъ, Полонскимъ, Рутковскимъ, Воронцовой-Ленни, Кусковой и др. дѣлала бѣшенныя дѣла. „Меблированныя комнаты Королева“ прошли въ одинъ сезонъ около 100 разъ. Стремясь создать „гвоздь“, В. А. стала печатать въ афишахъ „билеты всѣ проданы“, хотя зала въ началѣ не была полна. Это заинтересовало публику. „Гвоздь“ былъ найденъ.

Великолѣпныя дѣла дѣлала В. А. и въ лѣтнемъ театрѣ на Офицерской. Полуоткрытая опереточная сцена была также новостью, особенно если принять во вниманіе, что труппа была очень сильная. На этой сценѣ, между прочимъ, служилъ безвременно умершій талантливый протакъ, И. П. Долинъ. За В. А. Линской-Неметти утвердился титулъ „энергичной антрепренерши“, и ея участіе предвѣщало успѣхъ всякому дѣлу. Однако задача съ французской опереткой въ залѣ Кононова и неудачная эксплуатація театра, выстроеннаго В. А. на Петербургской сторонѣ, нѣсколько пошатнули безусловную вѣру въ „звѣзду“ В. А.

В. А. Линская-Неметти была очень умной, интеллигентной женщиной, съ большимъ характеромъ и большою настойчивостью. Она вникала во всѣ мелочи хозяйства и дѣла, ни на

одну минуту не упуская его съ глазъ. Она каждый спектакль сидѣла въ своей ложѣ, и стоило какому-нибудь актеру спустить тонъ или пошалить, какъ на сцену летѣли записочки. Лѣтомъ В. А. имѣла свой „командующій столикъ“ на верандѣ, откуда, всегда, окруженная добрыми знаками, озираала орлинымъ взглядомъ „поле брани“. У нея была твердость, глазомѣръ, вѣрное чутье и интеллигентность—все необходимое для антрепренерскаго дѣла. Кончина В. А. глубоко опечалила всѣхъ, знавшихъ эту дѣятельную личность. Она была незаурядной фигурой на театральной аренѣ. Сотни актеровъ помянутъ ее добрымъ словомъ. Она умѣла организовать, дисциплинировать „безпастушное стадо“ театра, и никто такъ не цѣнитъ качества твердой руки въ театрѣ, какъ актерскій народъ.

Письма въ редакцію.

(По телеграфу).

М. г. Не откажите опровергнуть слухъ о моемъ рѣшеніи окончательно оставить театральное дѣло. Передаю театръ временно вслѣдствіе нездоровья на одинъ будущій сезонъ Багрову. *Дуванъ-Торцовъ.*

Кіевъ.

М. г. Зная о выраженномъ незабвеннымъ Львомъ Николаевичемъ Толстымъ желаніи, чтобы на его могилу не возлагались вѣнки, мы рѣшили собранныя деньги обратиться черезъ посредство вашего уважаемаго журнала въ фондъ для учрежденія койки имени Л. Н. Толстого въ Убѣжищѣ для престарѣлыхъ артистовъ. Прилагаемые 70 руб. просимъ принять въ основаніе такого фонда, либо присоединить ихъ къ фонду, если таковой уже образованъ.

Отъ имени симбирской драматической труппы *Александръ Таировъ.*

М. г. Мое театральное дѣло чисто идейное. Началось оно въ двухъ маленькихъ уѣздн. городахъ Самарской губ., Бугульмѣ и Бугурусланѣ—въ народныхъ домахъ. Зимній сезонъ 1910—11 г. я началъ въ г. Сызрани, продолжаю въ г. Бугурусланѣ, возможно въ г. Уфѣ и вновь закончу въ г. Сызрани. И тамъ и тутъ преслѣдовалась только одна цѣль—дать народу, самой простой сѣрой массѣ, чистую драму, приличную и идейную.

Все это я высказывалъ и г-жѣ Дара-Владимировой, которая по очень упорному, настойчивому желанію моего режиссера І. П. Осипова, была взята въ качествѣ первой героини.

Имѣя въ виду два города, кромѣ Сызрани—еще и Самару (Народный домъ), я предполагалъ главныхъ персонажей труппы раза два въ теченіи сезона перевозить изъ одного города въ другой. Г-жѣ же Д.-Влад. было сдѣлано исключеніе—перевозовъ этихъ не дѣлать. Это мною было сказано на словахъ.

Съ г-жею Д.-Влад. былъ заключенъ договоръ, гдѣ указано между прочимъ ясно, что артисты переѣзжаютъ безпрекословно, если все дѣло переносится въ другой городъ.

По этому договору г-жа Д.-Влад. получила и авансъ, т. е. договоръ для нея обязательнъ, какъ и для всей труппы.

Г-жа Д.-Влад. категорически заявила, что она ѣхаетъ не согласна, ввиду даннаго ей мною слова. Я указалъ и на то, что данное мною слово, въ виду не гастрольнаго, а общаго переѣзда—теряетъ смыслъ. Послѣ этого она ѣхать согласилась и взяла у меня еще денегъ.

31-го октября т. г. поздно вечеромъ я въ г. Бугульмѣ получилъ телеграмму: „не получивъ отвѣта, считаю себя свободной. Д.-Влад.“ И затѣмъ послѣ обмѣна телеграммами я получилъ письмо, „что ей, больно причинить мнѣ невольное огорченіе, но что дальше съ г. Осиповымъ она служить не можетъ, а потому уѣзжаетъ...“

Какое отношеніе имѣютъ къ моему дѣлу всѣ недоразумѣнія между нею и режиссеромъ? Я понимаю, что эти недоразумѣнія могутъ быть неприятны, горьки и тяжелы. Но основываться на недоразумѣніяхъ и замѣчу пустяшныхъ: „почему вещь поставлена въ пьесѣ тамъ, а не тамъ“,—не слѣдуетъ бросать дѣла, не предупредивъ хотя-бы за 2—3 недѣли.

Я обращаюсь къ коронному суду принципиально, чтобы показать, что мѣра эта является сдерживающимъ началомъ отъ подобныхъ капризовъ и выходокъ, и взысканную по суду сумму—около 400 руб. я предоставляю безработнымъ актерамъ.

Пр. и пр. *Зерюновъ.*

М. г. Позвольте чрезъ посредство вашего уважаемаго журнала огласить возмутительный фактъ, происшедшій въ петрозаводской труппѣ.

17-го октября послѣ водевиля „Восьмое чудо“ послышалась свистки. 24 октября эти свистки повторились на спектаклѣ „Гроза“. 26-го октября режиссеръ Г. А. Аркадьевъ въ разговорѣ съ предпринимателемъ И. Ф. Савельевымъ предупредилъ его, что ожидаются свистки и на слѣдую-

† П. П. Вейнбергъ.

щей пьесъ „Анфиса“. При помощи полиціи было устроено дознание, которое выяснило, что жена артиста Феодора Морского (Бехтیارова), г-жа Клавдія Виноградова подкупила мальчиковъ, чтобъ свистать отдѣльнымъ исполнителямъ, что она передала имъ 10 коп. отъ имени артистки Вѣры Леонидовны Арсеньевой и просила вызывать Арсеньеву и Морского, что она послала за кулисы къ своему мужу Морскому во время спектакля „Гроза“ послѣ III-го акта спросить: „достаточно ли громко слышны свистки?“ На что онъ отвѣтилъ „нѣтъ, надо громче!“ И тогда свистки усилились послѣ слѣдующаго акта.

1-го ноября послѣ репетиціи состоялось совѣщаніе 14-ти членовъ труппы, на которомъ была вынесена слѣд. резолюція:

„Собравшаяся вся труппа за исключеніемъ г-г. Морского, Арсеньевой и мужа ея, г-г. Аркадьева, разобралась въ возмутительномъ фактѣ со свистками, пришла къ единодушному рѣшенію, что поведеніе г-г. Морского и Арсеньевой, помимо этого случая со свистками, настолько возмутительно по отношенію къ своимъ товарищамъ и такъ нервируетъ всѣхъ, что здоровая и продуктивная работа съ ними совершенно невозможна, и въ средѣ нашей мы считаемъ ихъ элементами вредными и нетерпимыми.

3-го же ноября сторѣлъ театръ и тогда 14 членовъ этой же труппы рѣшили дать концертъ. Но оставшіеся въ городѣ г-г. Арсеньева, Аркадьева и Морской обратились въ мѣстное благотворительное общество съ жалобой на то, что товарищи въ несчастьи ихъ игнорируютъ, не желаютъ имъ помочь и вообще сдѣлали все возможное, чтобы возстановить общество и испортить сборъ концерта. Хотя никто изъ нихъ къ намъ за помощью не обращался, слѣдовательно и не имѣлъ права жаловаться на отказъ. Но не смотря на это, весь чистый сборъ былъ раздѣленъ нами на 17 равныхъ частей и 3 изъ нихъ были отданы г. Леви, какъ уполномоченному театральнаго общества, для врученія упомянутымъ Арсеньевой, Аркадьеву и Морскому. И тутъ г. Аркадьева, возстановивъ общество, отъ получения денегъ отказался за себя и Арсеньеву (письменно), а Морской отказался на словахъ; и эти деньги были вручены г. Леви г-жѣ Кулябко-Корецкой, какъ представительницѣ товарищества.

П. А. Огинскій, Р. С. Вербо, В. А. Карнѣевъ, М. Д. Плавскій, В. Н. Кулябко-Корецкая, В. К. Карина, М. Д. Каншина, В. П. Петровская, А. С. Лучезаровъ, С. Буковский, М. Зорина, К. Касовская, А. Адрианова, Н. Арскій, И. Ф. Савельевъ.

М. г. Въ сентябрѣ мной былъ заключенъ словесный договоръ съ г. Полонскимъ о службѣ моей въ его театрѣ въ качествѣ суфлера. Сезонъ предполагалось начаться съ 15 сентября, сначала поѣздкой въ Варшаву и Вильну, а потомъ продолжать въ Петербургѣ, когда театръ будетъ оконченъ постройкой. Поѣздка въ день отъѣзда труппы была отменена. Служба моя, какъ и всей труппы—должна была начаться съ открытіемъ театра „Паласа“.

Во время пребыванія г. Полонскаго за границей, я еженедѣльно по нѣсколько разъ бывалъ на постройкѣ театра, кромѣ того справлялся у г-г. режиссеровъ Шувалова и Попова о началѣ репетицій, на что мнѣ было объявлено, что это выяснится по пріѣздѣ г. Полонскаго изъ за границы, и что во всякомъ случаѣ меня увѣдомятъ.

13 ноября я увидѣлъ наконецъ г. Полонскаго, который мнѣ заявилъ, что я у него не служу, что на мое мѣсто взять уже другой.

Такимъ образомъ, не говоря уже о 3-хъ потерянныхъ осеннихъ мѣсяцахъ, я потерялъ весь зимній сезонъ, благодаря тому, что я имѣлъ неосторожность не заключить съ г. Полонскимъ письменнаго условія. Прим. и пр. К. Поляковъ.

М. г. Прошу не отказать въ любезности дать мѣсто въ уважаемомъ вашемъ журналѣ моему запоздалому заявленію по поводу кievскаго дѣла. Спѣшу сообщить, что я не скрывался: день и часъ, а также цѣль моего отъѣзда были извѣстны всей труппѣ, служащимъ и даже прессѣ. Мѣстопробываніе въ Петербургѣ было также извѣстно. Дѣло прекратилъ безъ моего разрѣшенія г. Грѣховъ, желая видимо „сорвать“ его, что велось еще съ начала сезона и систематически подготавливалось нѣкоторыми членами труппы, на что есть свидѣтельскія показанія. Разсчеты были произведены правильно, всѣ получили полумѣсячные авансы (кромѣ одной актрисы Морской), также получали впродеженіи всего времени. Многие получили почти мѣсячное вознагражденіе, хотя антреприза существовала всего 22 дня. Уполномоченнаго труппа не пожелала принять, не придавъ ему вѣры и демонстративно прекративъ дѣло. Мною организована поѣздка, желаніе были доставлены въ Петербургъ. Труппа не могла испытывать остраго положенія, такъ какъ получала „суточные“. Убытокъ пока опредѣлился въ 5½ тысячъ.

А. М. Анчаровъ-Мутовкинъ.

М. г. Мы любители мѣстнаго драматическаго кружка считаемъ своимъ долгомъ извѣстить г-г. актеровъ и актрисъ черезъ любезное Ваше посредство о поступкѣ актрисы-антрепренерши Маріи Дмитріевны Морской. Пріѣхавъ сюда въ пос. Кибарты на гастроли и не сдѣлавши сбора, уѣхала съ частью труппы, оставивъ на произволъ судьбы трехъ актеровъ и актрису, которые очутились въ самомъ затруднительномъ положеніи. Намъ изъ словъ самой г- Морской извѣстно, что ей необходимы актеры и актрисы и всюду она ихъ вербуетъ. Настоящимъ желаемъ оградить г-г. актеровъ и актрисъ отъ того печальнаго положенія, въ которомъ очутились оставленные Морской актеры.

Пр. и пр. Г. Рубинъ, В. Мѣстовъ.

Ст. Вержболово, Сув. губ.

По провѣщанію.

Бердянскъ. Въ Бердянскѣ разбиралось дѣло по иску артиста Бестужева къ антрепренершѣ г-жѣ Борисовой въ суммѣ 432 руб. Г. Бестужевъ былъ приглашенъ г-жей Борисовой на роли героевъ-любовниковъ и любовниковъ-неврастени-

† С. В. Танѣевъ.

ковъ, но, по мнѣнію антрепризы, не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ. На бѣду г. Бестужева съ нимъ случился еще одинъ казусъ. Поцѣловавъ по ходу дѣйствія артистку, онъ отвернулся, выплюнулъ и вытеръ губы краснымъ фулярнымъ платкомъ. Послѣ этого артистки выступить совместно съ нимъ уклонились. Борисова предложила Б-ву—либо получить за мѣсяцъ жалованье и уѣхать, либо остаться до конца сезона на выходныя и второстепенныя роли съ жалованьемъ по 50 руб. въ мѣсяцъ. Ни на одно, ни на другое Б. не согласился и подалъ въ судъ. Отвѣтчица предложила наглядно демонстрировать на судѣ несостоятельность истца въ тѣхъ роляхъ, на которыя онъ указывалъ какъ на коронныя, и исполнить въ залѣ суда какую-нибудь сцену изъ „Анфисы“, „Урліа Аюста“ и пр. Уѣздный членъ суда отказалъ въ этомъ и удовлетворилъ искъ полностью.

Бердянскъ. Спектакли въ мѣстномъ театрѣ прекращены на три дня по случаю смерти Л. Н. Толстого.

Вятна. Предполагавшійся въ гор. театрѣ спектакль памяти Толстого, разрѣшенный сначала администраціей (были выпущены уже афиши), по словамъ газетъ, не состоялся: разрѣшеніе было взято обратно.

Екатеринославъ. „Рѣчи“ телеграфируютъ: „Помощнику полицеймейстера губернаторъ сдѣлалъ выговоръ за разрѣшеніе печатать въ театральной афишѣ слова: „часть сбора поступить на устройство фонда имени Толстого“. Городовые саблями срывали эту часть афиши“.

— Намъ телеграфируютъ: „При переполненномъ театрѣ Басмановымъ поставлена „Власть тьмы“. Спектакль посвященъ памяти Толстого. Часть сбора пожертвована дѣлу увѣковѣченія. Басмановымъ до спектакля произнесена прочувствованная рѣчь, благодаривою почтена память вставаніемъ“.

Мерчъ. „Рѣчи“ телеграфируютъ. Градоначальникъ распорядился удалить изъ театра портретъ Л. Н. Толстого, который публики поднесла артистамъ во время представленія труппой „Власти тьмы“.

Кіевъ. Желѣзнодорожнымъ жандармскимъ управленіемъ воспрещена постановка въ кіевскомъ желѣзнодорожномъ театрѣ „Власти тьмы“.

Кіевъ. А. И. Сибиряковъ снялъ на Великій постъ новый театр г. Медвѣдева.

— На будущій сезонъ М. Ф. Вагровымъ приглашены въ снятый имъ театр „Соловцовъ“ гг. Слоновъ, Смирновъ и В. Петипа.

Кіевъ. Кіевскій комитетъ Императорскаго театрального общества постановилъ учредить санаторію для больныхъ сценическихъ дѣятелей имени Толстого.

— А. Н. Кручининимъ приглашены на будущій сезонъ г-жа Лисенко и г. Радинъ, служившій въ Одессѣ у г. Вагрова. Изъ теперешней труппы пока покончено съ г. Лейномъ и г. Сорочаномъ.

Мариуполь. Въ драматическомъ театрѣ въ память Льва Толстого поставили драму „Власть тьмы“. По окончаніи спектакля артисты выстроились на сценѣ и пропѣли Толстому „слава“. Публика выслушала гнѣвно стоя.

Майнопль. По словамъ „Куб. Края“, въ виду отказа арендатора народнаго дома Ермолаева-Бороздина и антрепренера Валентетти почтить память Толстого отмѣной увеселеній, мѣстная интеллигенція и газетные сотрудники объявили бойкотъ театру.

Минскъ губ. Городское общественное управленіе проектируетъ приступить къ постройкѣ новаго лѣтняго театра, вмѣстѣ сгорѣвшаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ городскомъ саду.

Нахичевань-н/Д. Закрывъ спектакли труппы Союза сценическихъ дѣятелей за отмѣну спектакля въ день смерти Толстого, администрація обнаружила лишь излишнее усердіе. Какъ и слѣдовало ожидать, спектакли вновь разрѣшены.

Н.-Новгородъ. „Рѣчи“ телеграфируютъ. Въ городскомъ театрѣ состоялся спектакль, посвященный памяти Толстого. Черносотенцы-союзники пытались его сорвать, произнесенную передъ началомъ спектакля рѣчь о Толстомъ черносотенцы старались заглушить кашлемъ и возгласами. Когда, во время исполненія оркестромъ траурной симфоніи Чайковскаго, публика встала, черносотенцы шумѣли, потомъ закричали: „анаема!“ Десять скандалистовъ были арестованы, послѣ чего „Власть тьмы“ прошла безъ инцидентовъ.

Одесса. И здѣсь, какъ и всюду, вопросъ объ обложеніи театровъ прошелъ въ утвердительномъ смыслѣ. На замѣчаніе гл. Бухштаба, что установленіе налога отразится на посѣщаемости театра, сильно подорветъ театральныя предпріятія, пострададутъ антрепризы, актеры и проч.—гор. голова Н. И. Моисеевъ заявляетъ, что, какъ полагаетъ онъ, городск. сборъ будетъ введенъ вмѣстѣ сбора въ пользу учрежденій Императрицы Маріи. Хороша освѣдомленность гор. головы!..

Пенза. Намъ пишутъ: „Дѣла у г. Семченко идутъ хорошо. За первый мѣсяцъ взято 6000 р. Изъ новинокъ имѣли успѣхъ „Жуликъ“ и „Темное пятно“.

Петрозаводскъ. Намъ пишутъ: „Вамъ уже извѣстно о томъ, что въ ночь съ 3 на 4 ноября до тла сгорѣлъ Народный домъ, въ которомъ мною былъ созданъ общедоступный петрозаводскій театр, просуществовавшій одинъ только мѣсяцъ пятого се-

зона подъ моимъ руководствомъ. Все мое театральное имущество погнбло. Убытокъ въ 5500 руб. Застраховано ничто не было. Зданіе Народнаго дома попечительства о народной трезвости было застраховано въ 40,000 руб. Во всемъ городѣ нѣтъ помѣщенія хотя бы съ заломъ на 200 чел. Въ виду этого продолжать дѣло нѣтъ никакой возможности. Я и всѣ мои сотрудники оказались въ безвыходномъ положеніи.

И. Ф. Савельевъ.

Полтава. Недавно гастролировавшая въ мѣстномъ театрѣ украинская труппа Гайдамаки, несмотря на сравнительно недурной составъ труппы, дѣлала плачевные сборы. Причиной пассивнаго бойкота труппы явилось активное участіе въ грязной сдѣлкѣ... шайки шантажистовъ, именовавшихъ себя „Полтавской клакой“.

Шайка эта, какъ теперь выяснилось, распространила путемъ летучка-воззваній слухи объ артистахъ труппы, что они ни больше, ни меньше, какъ участники погромовъ 1905 г. въ Кіевѣ и Екатеринославѣ... Труппа оставила Полтаву съ большимъ убыткомъ. Приѣхала опера Лиевича. „Клака“ потребовала у г. Лиевича выдачи билетовъ-мзды за навязываемую „поддержку“ артистовъ, угрожая въ противномъ случаѣ распространить и объ оперѣ слухи, могущіе повредить ей матеріально.

Лиевичъ открылъ „условія“ клаки полиціи и шайка шантажистовъ, состоящая изъ мальчишекъ, арестована была въ театрѣ.

Ростовъ-на-Дону. Въ день смерти Льва Толстого въ залѣ прикащикяго клуба шелъ фарсъ. Хотѣли экстренно замѣнить драмой, но не удалось. Съ однимъ изъ членовъ труппы случился нервный припадокъ.

— Въ циркѣ театрѣ Машонкиной съ 16 ноября водворяется малорусская труппа Л. Р. Сабинина, которая останется здѣсь до 20 января.

— 10 ноября, при переполненномъ театрѣ, состоялась бенефисъ Н. И. Кварталовой. Шла пьеса Пинеро „Вторая жена“, горячо принимали бенефициантку, забросавъ ее цвѣтами.

Саратовъ. Украинская труппа Л. Сабинина закончила 10-го ноября спектакли въ театрѣ Очкина. Антрепренеръ понесъ убытка 4000 руб.

Харбинь. 31 октября днемъ покушалась на самоубійство въ своей квартирѣ артистка драматической труппы Е. М. Долина, Н. Е. Борисенко. Пуля попала въ область живота. Никакихъ записокъ, указывающихъ на причину покушенія на самоубійство, не найдено. Рана признана серьезной.

Херсонъ. 15 ноября въ театрѣ состоялся спектакль, сборъ съ котораго пожертвованъ на основаніе фонда имени Толстого.

Херсонъ. Драма за первый мѣсяцъ валового 8,788 руб. 45 коп., болѣе противъ прошлаго года на 2,540 руб.

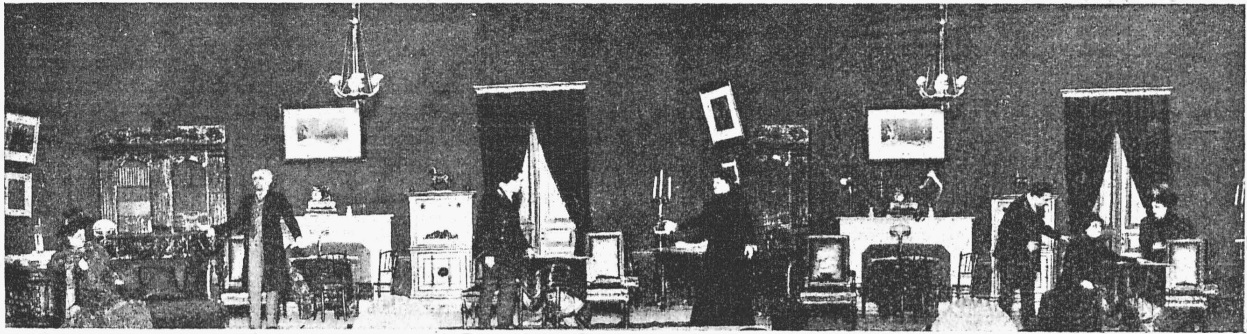
Харьковъ. На имя гор. головы поступило очень интересное заявленіе нѣкоторыхъ гласныхъ по поводу состоявшагося въ гор. театрѣ 9-го ноября, въ день похоронъ Толстого, спектакля: „Харьковское городское самоуправленіе всегда смотрѣло на городской театръ, какъ на учрежденіе культурно-просвѣтительное. Культурныя цѣли театра, его общественное значеніе особенно были подчеркнуты при заключеніи послѣдняго контракта съ нынѣшнимъ антрепренеромъ—г. Синельниковымъ. Между тѣмъ, не прошло и полгода со дня подписанія его, а нашъ театръ уже позабылъ свое назначеніе; онъ пошелъ въ разрѣвъ съ движеніемъ всего просвѣщеннаго міра, пренебрегъ нашей національной скорбью и послужилъ аренной сценѣ, противныхъ его просвѣтительнымъ задачамъ.“

9 ноября,—въ скорбный день погребенія великаго мыслителя-человѣка и геніальнѣйшаго художника, подарившаго русскую сцену шедевромъ,—громадное большинство русскихъ драматическихъ театровъ, наряду съ другими просвѣтительными и общественными учрежденіями, раздѣлили всеобщее горе, и въ знакъ глубокаго траура, отмѣнили спектакль.

Харьковскій же городской театръ выразилъ свое отношеніе къ кончинѣ великаго художника и къ вызванному ею національному горю постановкой легкаго фарса, съ характеризующимъ его содержаніемъ — „Флиртъ“. При томъ антрепренеръ театра—г. Синельниковъ,—угощая посѣтелей городского театра, въ день всемірнаго траура, сценами легкаго содержанія, обнаружилъ такую настойчивость, что ни вопли естественные протесты изъ публики, ни послѣдовавшее появленіе въ театрѣ полиціи съ карательной миссіей, не могли побудить его прекратить недостойный спектакль.

Движимые чувствомъ возмущенія, мы нижеподписавшіеся гласные, покорнѣе просимъ ваше пр-во доложить городской думѣ наступающее заявленіе въ ближайшее же засѣданіе и просить ее поручить театральной комисіи войти въ сношеніе съ антрепренеромъ городского театра и выяснитъ мотивы, побудившіе его въ столь острый моментъ пренебречь культурно-просвѣтительными задачами городского театра,—а затѣмъ—доложить о результатахъ разслѣдованія городской думѣ въ возможно краткій срокъ“. Какъ телеграфируютъ газетамъ, мѣстное общество, будто бы, даже объявило бойкотъ театру г. Синельникова.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Сераф. Вас.
(Г-жа Миронова).Шермаковъ
(г. Нерадовскій).Клыкинъ (г. Добро-
вольскій).Клыкина (Г-жа Свобо-
дина-Варышева).Г-жа Пюта (Г-жа
Рошковская).

„Смѣшная исторія“, В. Трахтенберга. 4-е дѣйствіе.

Театръ имени Ѡ. Т. Волкова—или до-
ходная лавочка? *)

Въ сентябрѣ будущаго года въ Ярославлѣ предстоитъ большой культурный праздникъ: откроются двери новаго театра, которому по праву уже присвоено великое имя основателя русскаго театра—Ѡ. Г. Волкова. Казалось бы, «сограждане» Волкова, открывая театръ его имени, должны были бы преслѣдовать цѣль—создать очагъ просвѣщенія. И кромѣ того: «благородство обязываетъ»!—Нельзя имя славнаго гражданина взять только какъ этикетку, нельзя подъ великимъ именемъ Волкова скрывать «малыя дѣла», создавъ вмѣсто хорошаго провинціального театра только театральное зданіе. Какъ же относится къ своей задачѣ ярославское городское управление въ лицѣ такъ называемой «театрально-исполнительной комиссіи», предсѣдательствуемой г. Лопатинымъ?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мы имѣемъ рядъ цифръ

*) Статья г. Дьяконова является какъ бы отвѣтомъ на передовую замѣтку прошлаго № относительно обращенія Совѣта Т. О. въ ярославскую думу съ предложеніемъ поручить Совѣту подысканіе антрепренера. Данныя, приводимыя въ статьѣ г. Дьяконова, дѣйствительно таковы, что наши общія разсужденія къ ярославской комиссіи не относятся, и можетъ быть, на этотъ разъ изъ двухъ золъ—слѣдуетъ выбрать меньшее, т. е. предпочесть сдачу театра черезъ Т. О. Но невѣжество ярославскихъ думцевъ, вѣдь, безпримѣрно. Вѣдь это, точно «бѣлая Арапія». Вотъ почему, какъ бы ни опровергали данныя статьи г. Дьяконова наши соображенія, принципиально мы съ тѣмъ большею убѣжденностью остаемся при своемъ взглядѣ: сдача театровъ черезъ Т. О. не можетъ не породить нареканій и въ корнѣ подрываетъ сущность городского самоуправления. А вотъ что въ думахъ расплодилось малокультурные элементы, поднятые волной реакціи—это вѣрно. И выводъ отсюда одинъ: въ думы слѣдуетъ избирать просвѣщенныхъ и знающихъ людей, а не однихъ «патреотовъ своего отечества».

Прим. ред.

выработанной «смѣты дохода и расхода по театру съ 1-го сентября 1911 г. по 1-ое января 1912 г.». Эти цифры столь прибыльны для города, что на первый взглядъ кажется, что вопросъ идетъ не объ эксплуатаціи театра,—учрежденія просвѣдительнаго и поэтому мало доходнаго,—а какого нибудь учрежденія коммерческаго, напр., городскихъ банъ.

Смѣта гласитъ:

Плата съ антрепренера—14,000 руб.; сборъ съ аренды вѣшалокъ—4000 руб. и буфета—2500 руб. Всего по смѣтѣ дохода—20,500 р.

Плата съ антрепренера исчислена слѣдующимъ образомъ: предложить антрепренеру внести залогъ въ размѣрѣ 7000 руб., въ 2 или въ 3 срока, и 10 пр. съ валового сбора (считая 50 спектаклей по 1400 руб., согласно распредѣленія платы за мѣста,—70,000 руб.) также 7000 руб., при чемъ театръ возьметъ на себя отопленіе, оплату жалованья монтеру, сторожу и машинисту при отопленіи.

Расходы за тотъ же періодъ времени исчислены въ 4250 руб., изъ которыхъ 2000 р., предназначаются на отопленіе и вентиляцію. (Газ. «Голосъ», окт.).

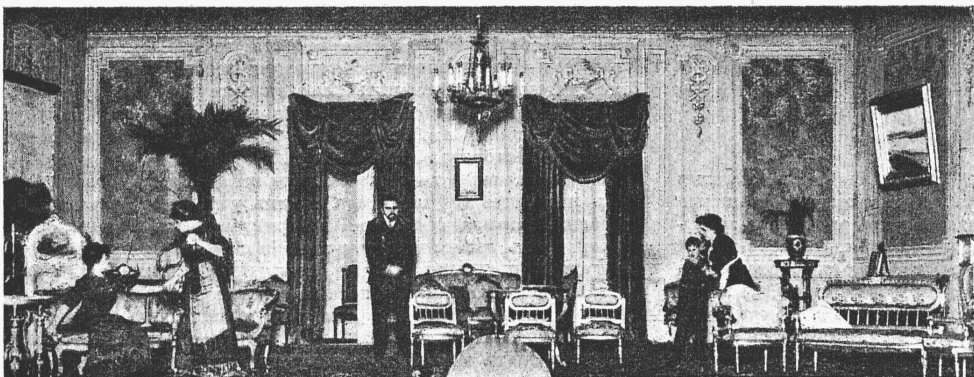
Гдѣ находится гор. Ярославль—въ Россіи, или въ сказочной Калифорніи? Откуда придутъ въ «домъ Волкова» антрепренеры, вечеровой расходъ которыхъ за одно только помѣщеніе (и безъ электричества!) равенъ 280 руб.! Откуда придетъ богатая публика, полный сборъ которой дастъ 1400 руб.? И почему антрепренеръ козелъ отпущенія и мученикъ, а городскіе расходы исчислены всего въ 4250 руб.?

Разберемъ же эту «сказочную» смѣту.

Прежде всего, не можетъ быть исчисленія смѣты за 4 мѣсяца. Для антрепренеровъ возможны условія сдачи театра на цѣлый сезонъ, на цѣлый годъ, или же на нѣсколько лѣтъ и эти условія театральная комиссія по прямому своему назначенію и должна была выработать.

Далѣе. «Плата съ антрепренера—14,000 руб.; сборъ съ аренды вѣшалокъ 4.000 р. и буфета—2.500 руб. Всего по смѣтѣ дохода—20,500 руб.» Но вѣдомо ли т.

комиссіи, что харьковскій гор. театръ со всѣмъ театральнымъ въ немъ имуществомъ сдается городомъ антрепренеру за 22,000 р. въ годъ, при чемъ арендою вѣшалки и буфета городъ не пользуется? А Харьковъ не Ярославль, Харьковъ—одинъ изъ самыхъ населенныхъ центровъ юга, тамъ не одинъ, а нѣсколько театровъ. «Предложить антрепренеру внести залогъ въ размѣрѣ 7000 руб.» и 10 проц. съ валового сбора—также 7000 руб. Мы уже упомина-

„Смѣшная исторія“, В. Трахтенберга. Финаль 2-го дѣйствія.

нули, что при такомъ исчисленіи доходности—вечеровой расходъ антрепренера будетъ равенъ 280 руб. Но вѣдомо ли т. комисіи, что городъ Одесса получаетъ съ антрепренера 250 руб. вечеровыхъ, давая ему не только огромный театр, оперный оркестръ, богатѣйшій гардеробъ, прекрасная декорация, полное освѣщеніе, но и весь служебный персоналъ, давая при этомъ еще субсидію на новыя постановки—3 т. руб. въ каждый сезонъ?

— Дайте городу 210 руб. вечеровыхъ, освѣтите весь театр, наймите не только актеровъ, но и штатъ служащихъ, не получайте ничего отъ вѣшалки и буфета, заведите все свое, декорации, бутафорию костюмы, и только въ такомъ случаѣ вы получите въ аренду «домъ Волкова»!

— Наши же расходы—скромно добавляетъ городъ—исчислены въ 4250 р., изъ которыхъ 2000 предназначаются на отопленіе и вентиляцію.

Сказаннаго достаточно для доказательства полного непониманія дѣла, обнаруженнаго яр. теат. комисіей. Г-нъ-же предсѣдатель Лопатинъ какъ бы подчеркиваетъ свое непониманіе еще болѣе тѣмъ, что считаетъ «хозяйственное управленіе» гор. театромъ, «ареною для разбирательства

Н. Н. Арбатовъ въ рабочемъ кабинетѣ.

⌘(Къ бенефису—23 ноября).

инцидентовъ, которые могутъ возникнуть... на почвѣ самоубіяя гг. артистовъ съ г. режиссеромъ!» («Голосъ»).

Если въ средѣ ярославской т. комисіи нѣтъ свѣдущихъ людей, то наиболѣе цѣлесообразнымъ было бы упразднить эту комисію. И безъ нея городъ можетъ рѣшить сложный вопросъ о сдачѣ театра въ аренду, обратившись за совѣтомъ и содѣйствіемъ въ Москву, въ бюро Театрального Общества.
А. Дьяконовъ.

Открытое письмо г. гласнымъ Московской Городской Думы.

Театральное дѣло поставлено въ Россіи въ самыя тяжелыя условія, главнымъ образомъ потому, что оно совершенно безпомощно и не ограждено никакимъ закономъ; все представлено личному усмотрѣнію мѣстной администраціи. Немногія статьи закона, къ нему относящіяся, трактуютъ собственно не специально о немъ, а вообще о разныхъ зрѣлищахъ, увеселеніяхъ, маскарадахъ, каруселяхъ, балаганахъ и т. д. и до того устарѣли, что практическаго примѣненія почти не имѣютъ, исключая статьи, запрещающей въ извѣстные дни устройство зрѣлищъ и увеселеній.

Такимъ образомъ у насъ театры не являются, какъ заграницей, учреждениями d'utilité publique (полезными для общества),

имѣющими свои законы, а паріями, которыя только терпимы и существованіе которыхъ не регламентировано никакими правовыми нормами. Понятно, что при такихъ условіяхъ ни одно учрежденіе, будь то промышленное, торговое, научное или образовательное, процвѣтать не можетъ, ибо какое же это дѣло, про которое сегодня нельзя сказать, будетъ ли оно существовать завтра и не покончить ли своего существованія отъ причинъ отъ него независимыхъ. Какъ на характерный примѣръ можно указать на слѣдующій фактъ: 10-го ноября въ Нахичевани закрытъ театръ союза сценическихъ дѣятелей за то, что онъ въ день смерти Льва Николаевича Толстого отмѣнилъ спектакль, и въ то же время въ сосѣднемъ городѣ Бердянскѣ театру, по тому же самому поводу, было приказано прекратить спектакли на три дня.

Ни одинъ театр, ставя пьесу, разрѣшенную къ представленію драматической цензурой, общей для всей Россіи, не гарантированъ отъ того, что она не будетъ снята съ репертуара послѣ того, какъ на нее затрачены и средства, и трудъ, и время. Сплошь и рядомъ пьесы, разрѣшенныя къ представленію безусловно, идущія въ Петербургъ десятки разъ, не разрѣшаются въ другихъ городахъ; словно мы живемъ не въ одномъ государствѣ, подъ покровомъ однихъ и тѣхъ же законовъ, а въ разныхъ, ничего общаго между собой не имѣющихъ. Очень часто пьеса, прошедшая въ театрѣ десятки разъ, снимается внезапно съ репертуара того же театра, что ставитъ дирекцію въ безвыходное положеніе. Бывали даже случаи, что пьеса, идущая въ одномъ и томъ же городѣ въ двухъ театрахъ одновременно, со сцены одного театра снималась, а въ другомъ продолжала идти безрепертативно.

И чѣмъ театръ серьезнѣе, тѣмъ положеніе его болѣе шатко, тѣмъ чаще постигаютъ его неожиданные удары. Всѣ эти причины лишаютъ театръ матеріальной устойчивости, правительнаго кредита и обрекаютъ его на жалкое прозябанье, перебиванье изо-дня въ день.

Вотъ совершенно объективная картина положенія театрального дѣла въ Россіи.

А между тѣмъ роль, играемая имъ въ культурной жизни страны, особенно въ провинціи, весьма почтенна.

Въ театрѣ идетъ обыватель съ семьей, тамъ онъ слышитъ живое слово, тамъ онъ освѣжаетъ и облагораживаетъ свой умъ, усыпляемый захолустнымъ прозябаніемъ. Утреннее же спектакли, даваемые теперь вездѣ для учащейся молодежи, на которыхъ послѣдняя знакомится съ классическими произведеніями, входящими въ кругъ преподаванія, имѣютъ уже бесспорно полезный, образовательный характеръ, что и признано за ними педагогическимъ персоналомъ. Да и не для одной только учащейся молодежи театръ въ настоящее время служитъ полезнымъ образовательнымъ органомъ. Онъ уже перестаетъ быть только празднымъ развлеченіемъ для избранной публики, онъ становится насущной потребностью для массы, ищущихъ въ немъ не только одного развлеченія; онъ, такъ сказать, демократизируется. Общества народной трезвости, многія городскія управленія, въ томъ числѣ и Московское, пользуются имъ, какъ спасительнымъ средствомъ противъ народнаго пьянства и разгула, какъ источникомъ для моральнаго развитія народа. Правда, въ Петербургѣ, Москвѣ и въ двухъ трехъ большихъ городахъ существуетъ нѣсколько театровъ, культурнѣйшихъ специально веселый жанръ: фарсъ и оперетку, т.-е. служащихъ исключительно увеселенію публики, но они такъ немногочисленны, что тонутъ въ массѣ театровъ съ болѣе серьезнымъ направленіемъ, и было бы вѣщою несправедливостью изъ-за ничтожнаго меньшинства налагать непосильное бремя на всѣ остальные.

При такомъ положеніи вещей драматическіе и оперные театры не только не должны придушиваться путемъ обложенія ихъ непосильными налогами, а наоборотъ, всячески поощряться и поддерживаться, если только Россіи суждено идти по пути прогресса, а не пятиться назадъ къ временамъ Дюморства.

Но на ряду съ театрами драматическими и оперными въ чистомъ видѣ существуетъ цѣлый рядъ разновидностей, т.-е. увеселительныхъ учреждений, прикрывающихся фирмою театра, но ничего общаго съ настоящимъ театромъ не имѣющихъ. Эти весьма многочисленныя разновидности театра имѣютъ рѣзкій, отличительный признакъ, по которому всегда точно и безошибочно возможно опредѣлить какъ характеръ самаго учрежденія, такъ и то, насколько оно уклоняется отъ чистаго типа театра. Признакъ этотъ: значеніе, какое имѣетъ при театрѣ буфетъ и ресторанъ.

Преобладающее значеніе послѣднихъ является безошибочнымъ показателемъ характера самихъ учреждений, какими бы благозвучными названіями они не прикрывались. И чѣмъ роль ресторана въ извѣстномъ учрежденіи значительнѣй, тѣмъ оно все дальше и дальше отходитъ отъ театра, а ихъ предприниматели извлекаютъ изъ нихъ все большія и большія выгоды. Многіе изъ нихъ нажили миллионныя состоянія, тогда какъ большинство драматическихъ и особенно оперныхъ театровъ еле-еле сводятъ концы съ концами, а многіе изъ нихъ не могли бы даже и существовать, если бы не субсидировались казною, городскими и общественными учреждениями и состоятельными, любящими искусство, частными лицами. Такого рода специаль-

ТЕАТРЪ ЛИТЕР.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

„Смѣшная исторія“.

Серафима Васильевна (г-жа Миронова).

ныя учрежденія могутъ подлежать налогу, но не какъ театрѣ, съ которымъ они ничего общаго не имѣютъ, а какъ учрежденія, носящія специфически увеселительный характеръ.

Московской Городской Думѣ при разрѣшеніи вопроса о новомъ налогѣ на театрѣ необходимо, во имя справедливости, разобраться внимательно въ условіяхъ постановки театральнаго дѣла вообще. Прежде всего, ей придется остановиться на томъ, что она использовала уже свое право, представленное ей Городовымъ Положеніемъ, по отношенію къ театрамъ: со всѣхъ частныхъ театровъ она уже взимаетъ 3% налогъ и установить еще новый налогъ, не предусмотрѣнный ст. 127—137 Городоваго Положенія, своей властью она не можетъ. Ей придется войти съ мотивированнымъ ходатайствомъ въ надлежашія учрежденія.

Крайне желательно, чтобы въ этомъ мотивированномъ ходатайствѣ она оказалась на высотѣ своего положенія, чтобы она опредѣлила точно понятіе о театрѣ, отдѣлила бы его отъ учрежденій, ничего общаго съ нимъ не имѣющихъ, и не нанесла бы удара театрамъ настоящимъ, преслѣдуемымъ на ряду съ другими просвѣдательными учрежденіями свои культурно-художественныя цѣли.

При уплатѣ театрами въ пользу города 3% налога возникаетъ естественно слѣдующій вопросъ: возможно ли облагать одно и то же предпріятіе дважды и не создать ли новый налогъ косвенную монополию города на театральное дѣло? Въ Москвѣ городъ имѣетъ уже одинъ театрѣ; проектировано число это увеличить до десяти. Своихъ театровъ городъ облагать не можетъ, иначе получится перекладываніе денегъ изъ одного кармана въ другой. Всѣ же остальные театры, содержимыя отдѣльными лицами, союзомъ сценическихъ дѣятелей и общественными организаціями, попечительствами о народной трезвости, товариществами и пр. будутъ обременены налогомъ, который затруднитъ развитіе существующихъ и возникновеніе новыхъ.

За границей, гдѣ нормальная жизнь и права театровъ ограждены специальными законами, знаютъ съ нихъ только одинъ налогъ—на бѣдныхъ; этотъ налогъ установленъ и у насъ подъ названіемъ благотворительнаго сбора въ пользу учрежденія Императрицы Маріи. Размѣры этого сбора нормированы у насъ такъ, что онъ всею своею тяжестью ложится

на неимущихъ. Дорогія мѣста обложены отъ 5% до 10% со стоимости билета, обложеніе дешевыхъ мѣстъ доходитъ до 25%, что особенно тяжело ложится на бюджеты театровъ общедоступныхъ и народныхъ; при введеніи еще новаго налога они могутъ даже оказаться въ безвыходномъ положеніи: извѣстно, что каждый городъ тратитъ на театры извѣстную сумму, подвергающуюся весьма небольшимъ колебаніямъ, и возвышеніе цѣнъ на мѣста этой суммы увеличить не можетъ: въ результатѣ получится уменьшеніе количества посѣтителей, а слѣдовательно и сборовъ. Новый налогъ всею тяжестью ляжетъ на бюджетъ театра. Придется сокращать расходы на постановку, уменьшать оклады артистамъ, трудъ которыхъ въ массѣ и безъ того оплачивается весьма скудно.

Но кромѣ всѣхъ указанныхъ выше налоговъ, театры въ столицахъ обременены еще однимъ, совершенно необъяснимымъ послѣ уничтоженія въ 1882 году казенной театральной монополіи, налогомъ на афиши.

До 1882 года въ столицахъ существовала театральная монополія Императорскихъ театровъ, выражавшаяся въ томъ, что частные театры не разрѣшались вовсе, всѣ остальные зрѣлища и увеселенія были обложены сборами въ пользу казенныхъ театровъ, кромѣ того они обязаны были печатать афиши исключительно въ типографіи Императорскихъ театровъ по монополюной таксѣ, городское управленіе обязано было ежегодно субсидировать эти театры въ суммѣ 50,000 р. Въ 1882 году монополія эта во всемъ объемѣ была уничтожена. Возникли частные театры, афиши печатались въ любой типографіи по нормальнымъ цѣнамъ. Но прошло нѣсколько лѣтъ и совершенно неожиданно монополія на печатаніе афишъ вновь возродилась. Типографіямъ было запрещено печатать афиши о зрѣлищахъ и увеселеніяхъ, газетамъ запрещено печатать объявленія впрѣдъ до представленія удостовѣренія отъ типографіи Императорскихъ театровъ, что афиши въ ней заказаны. Такой типографіи въ дѣйствительности не было и монополія попала въ руки частной типографіи, такса за напечатаніе увеличена въ 5—6 раз. (отъ 500% - 600%) противъ нормальныхъ цѣнъ. На каждый частный театрѣ совершенно неожиданно обрушился новый налогъ отъ 4 до 6 и болѣе тысячъ въ годъ, налогъ тѣмъ болѣе несправедливый, что онъ никакихъ благотворительныхъ цѣлей не преслѣдуетъ, если не считать за таковыя обогащеніе владѣльцевъ нѣкоторыхъ частныхъ типографій и пр., и не дѣлаетъ никакого различія между большими и маленькими театрами. Театрѣ со сборами въ 2,000 и 3,000 рублей оплачиваетъ печатаніе афишъ по той же самой таксѣ, какъ театрѣ со сборомъ въ 200—300 рублей. Владѣльцевъ частныхъ типографій за это винить нельзя, ибо свое монополюное право они оплачиваютъ крупной суммой, но разительно то, что этимъ частные театры ставятся въ зависимость не только отъ администраціи, но и отъ частныхъ лицъ, ничего общаго съ театромъ не имѣющихъ.

Теперь, къ сожалѣнію, не наступило еще время для выясненія, какъ это случилось. Но фактъ остается фактомъ и лучше всего иллюстрируетъ всю безпомощность и правовую

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Весеннее безуміе“, О. Дымова.

Ната (г-жа Садовская). Рис. М. Слѣпьяна.

ТЕАТРЪ КОРША.

„Король“, С. Юшкевича.

Король (г. Борисовъ). Рис. г. Гольдштейна.

беззащитность русскаго театра, на который Московское самоуправление собирается наложить руку.

Вотъ основанія, въ силу которыхъ мы, представители нѣкоторыхъ частныхъ московскихъ театровъ, обращаемся къ г. гласному Московской городской думы съ покорнѣйшей просьбой—отнестись внимательно и бережно къ разсматриваемому вопросу, тѣмъ болѣе, что ихъ рѣшеніе отразится на судьбѣ театральнаго дѣла не только въ Москвѣ, но и въ провинціи, гдѣ дѣло это и безъ того борется со многими невзгодами и весьма далеко отъ процвѣтанія *).

16 ноября 1910 г.

Московскія письма.

54.

Ловко сработано... Такъ, пожалуй, всего правильнѣе будетъ опредѣлить литературное и сценическое значеніе новой пьесы Потапенко «Жуликъ». Пьеса имѣла въ Маломъ театрѣ несомнѣнный успѣхъ. Конечно, въ значительной и даже очень значительной степени она обязана этимъ исполненію. Для спектакля были мобилизованы такія силы, какъ старуха Садовская, Лешковская, Яблочкина, Правдинъ, Сашинъ, Бравичъ. Они вывезутъ хоть что. Но кое-что остается и на долю Потапенко. Въ пьесѣ есть дѣйствіе, есть сюжетъ, есть занимательность. И несмотря на пять длинныхъ актовъ, она должна даже и съ болѣе посредственными исполнителями смотрѣться безъ скуки.

Въ художественномъ смыслѣ цѣнность «Жулика» не

велика. Много шаблона и въ общемъ построеніи, и въ отдѣльных сценахъ. Но съ другой стороны, быть можетъ, послѣ «нарочитости» новыхъ формъ, послѣ всей головной чертовщины новѣйшей драматургіи, этотъ шаблонъ до известной степени даже милъ. На немъ отдыхаешь послѣ ярцевскихъ и всякихъ другихъ «чудъ».

У Потапенко нѣтъ «чудесъ». Онъ взялъ простой анекдотъ, а, можетъ быть, и «случай изъ дѣйствительности» о вѣкомъ «жуликѣ», убѣжденномъ, хроническомъ, принципиальномъ жуликѣ. Взялъ и разказалъ, какъ этотъ «жуликъ» цѣлый городъ сумѣлъ забрать въ руки и чуть ли не первымъ лицомъ въ немъ сдѣлаться. Разказалъ по старинѣ, по Виктору Крылову, по Шпажинскому. Но разказалъ ловко, увлекательно, съ фавулой для публики, съ ролями для актеровъ. Честь-честью.

— Играютъ, какъ маленькіе боги!—сказалъ мнѣ журналистъ-петербуржецъ. — Переplatилъ барышнику, но не жалѣю.

Афиша съ «Жуликомъ» Потапенко особенныхъ откровеній не обѣщала. «Стоитъ ли переplачивать барышнику?» Но «маленькіе боги» заставили забыть о барышникахъ.

Въ числѣ сихъ «маленькихъ боговъ» были въ отчетный вечеръ г-жи Садовская, Лешковская и Правдинъ. Играли они такъ, какъ даже они не всегда играютъ. Отчасти, конечно, виною и сама пьеса приблизительно изъ *старого* репертуара, въ которомъ *старикамъ* играть легче, а затѣмъ и сами они по себѣ.

У Садовской маленькая роль «вліятельной въ городѣ женщины». Но какой перлъ она создаетъ изъ нея! Одинъ разговоръ въ первомъ актѣ за картами чего стоитъ! Роль эпизодическая. Ее можно свободно выкинуть, и въ провинціи, вѣроятно, такъ и будутъ дѣлать. Но сыграла ее Садовская, — и «Жуликъ» связанъ въ одно цѣлое съ «вліятельной въ городѣ женщиной». Объ этой «женщинѣ» будутъ говорить: «а помните, у Потапенко въ «Жуликѣ»?»

У г-жи Лешковской значительная роль вдовы Лихониной. Надо сознаться, отъ автора у этой вдовы довольно много фальшиваго. Взять хотя бы сцену, когда она выслушавши отъ дочери «признаніе о беременности», не только не поражается этому, а читаетъ подъ занавѣсъ цѣлую лекцію о значеніи беременности. Напрасно г. Потапенко хочетъ быть «дерзкимъ». Дерзость не по его департаменту. Но г-жа Лешковская сумѣла сгладить и эту сцену. Ея объясненіе не звучало вызовомъ и «революцію въ стакашѣ воды» она одѣла въ такую ткань простыхъ и мягкихъ женственныхъ переживаній, что лекція о беременности превратилась въ трогательную сцену утѣшенія матерью страдающей дочери.

Третьимъ «маленькимъ богомъ» вечера былъ Правдинъ въ роли городского головы Черпатова. Великолѣпный актеръ комедіи, Правдинъ еще какъ-то особенно входитъ въ роль Черпатова. Она вся по немъ. Какъ-бы сшита по заказу.

Жена «жулика» г-жа Яблочкина, въ смыслѣ исполненія почти безупречна. Но мѣшаетъ нѣкоторая тяжесть. Хотѣлось-бы больше легкости. Больше подвижности.

Самъ «жуликъ» — Бравичъ. Великолѣпной, смѣлой лѣпки фигура. Гораздо шире и глубже того, что далъ г. Потапенко. Характерный гримъ, характерный ритмъ роли. Какое-то музыкальное staccato. Жуликъ — умный, предприимчивый, художественный, такъ сказать, жуликъ. Жуликъ, стоящій десятью головами выше всѣхъ честиѣйшихъ тупицъ, его окружающихъ.

Остается молодежь, эта Ахилесова пята Малаго театра. Если она блѣдна и незамѣтна сама по себѣ, то въ вечера такихъ артистическихъ созвѣздій, какъ отчетный, она теряется совсѣмъ. Въ «Жуликѣ» изъ молодежи заняты г-жа Щепкина и г. Сазоновъ. Что сказать? Лучше промолчать.

Эм. Бескинъ.

*) Письмо подписано представителями театра Корша, Нелобина, Художественнаго, Зимина, Сергіевского народнаго дома (опера и драма), Попечительства о народной трезвости и вручено гласному Московской Городской Думы Алексѣю Александровичу Бахрушину для внесенія въ думу.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ.

В. И. Петровъ (режиссеръ).

И. Р. Пельцеръ (режиссеръ).

Э. В. Кречетова.

Драматическая труппа г. Кирикова въ г. Перми. (Сезонъ 1910—1911 г.).

Театральныя замѣтки.

Въ газетѣ «Рѣчь» мнѣ на-дняхъ попала въ глаза статья г. Д. Философова, касающаяся постановки «Донъ-Жуана» Мольера на Александринской сценѣ. Г. Философовъ, само собою разумѣется, привѣтствуетъ эту постановку, какъ «художественную побѣду». Собственно, настоящую критику напишетъ г. Бенуа,—только онъ достоинъ этой задачи—а г. Философовъ пишетъ такъ, между прочимъ, въ восхваленіе «истинныхъ авторовъ спектакля», художника Головина и г. Мейерхольда. Постановка «Донъ-Жуана» такъ растрогала г. Философова, что онъ въ порывѣ добрыхъ чувствъ даже г. Теляковского склоненъ поощрить снисходительно. Г. Теляковский заслуживаетъ одобренія за то, что «не мѣшалъ постановкѣ». На мѣстѣ г. Теляковского я бы, конечно, очень обидѣлся на такую аттестацію. Но душа г. Теляковского, его вкусы, влеченія и самоощенка настолько для меня темны, что, можетъ быть, ему такой похвальный листъ даже польстил. Вотъ, дескать, какой я замѣчательный директоръ: не мѣшаю, не препятствую, не закрываю солнца, и потому, сквозь прозрачное облако директорскаго бытія, совершенно свободно проникаютъ «лучи генія», о которыхъ въ послѣдствіи—когда соберется съ силами для громового раската—напишетъ «самъ» г. Бенуа.

Прочитавъ статейку г. Философова, я, крайне равнодушный къ собственнымъ г. Мейерхольда сочиненіямъ, однако заинтересовался и отправился въ Александринскій театръ, чтобы посмотреть г. Мейерхольда и въ какой мѣрѣ самоупражнение г. директора способствуетъ процвѣтанію театра. Я увидалъ, дѣйствительно, нѣчто совершенно оригинальное, что, на мой взглядъ, перестало быть театромъ, и потому, конечно, могло появиться на сценѣ «академическаго», «образцоваго» театра только, благодаря «немѣшающему» г. директору, давшему себѣ кратковременный отпускъ, съ сохраненіемъ содержанія, понятно.

Буду совершенно безпристрастенъ и справедливъ.

Постановка «Донъ-Жуана» имѣетъ несомнѣнный успѣхъ, публикѣ она нравится; въ декорацияхъ и костюмахъ много красоты, и самая идея постановки, поскольку подъ постановкой разумѣть внѣшніе, зрительные планы, любопытна. Но театромъ, конечно, это назвать нельзя. Это просто нѣчто зрительно красивое и интересное. Сцена продолжена, черезъ оркестръ, до перваго ряда кресель. Верхняя наддуга представляется какъ бы покрытой тончайшей тканью кружевъ. Кулисы—подъ красный шелкъ. Въмѣсто будки суфлера съ боковъ два экрана съ окошечками, въ стилѣ Louis XIV, куда при всей публикѣ пробираются въ мольеровскихъ парикахъ два суфлера. Декорация только на заднемъ планѣ, при чемъ отдергиваютъ занавѣсъ арапы въ ливреяхъ, а арапчага звонятъ въ колокольчики и объявляютъ о началѣ дѣйствія и антрактовъ. Конечно, это не реставрація придворнаго театра временъ Мольера, т. е. далеко не археологически точная реставрація, а больше вольное сочиненіе на тему реставраціи. За это, впрочемъ, я не стану упрекать г. Головина и Мейерхольда. Да ихъ, вообще, упрекнуть не за что, разъ театръ есть зрѣлище. Вѣроятно, Ледяной домъ при Аннѣ Иоанновнѣ былъ поставленъ еще великолѣпнѣе, а ужъ Леонардо да Винчи, завѣдывавшій постановками зрѣлищъ и придворными празднествами при дворѣ своего италіанскаго принца, дѣлалъ свое дѣло много превосходнѣе, чѣмъ гг. Головинъ и Мейерхольдъ. Но въ исторіи театра ни постановщику Ледяного дома, ни Леонардо да Винчи мѣста нѣтъ. И пиротехникамъ, сочинявшимъ великолѣпные фейерверки, угла тутъ не найдется, какъ не сохранилось въ лѣтописяхъ театра имя того, кто устраивалъ чудесныя игры и зрѣлища въ римскомъ Колизеѣ.

Не упрекаю я и публику. Ее не должно переощенчивать. Публика, это публика. Подъ какимъ соусомъ подають зайца—ей все равно, былъ бы онъ вкусно приготовленъ. Она ищетъ *занятности*, и съ своей точки зрѣнія совершенно права. Занятно-ли играютъ, занята-ли пьеса, или занятно расписаны кулисы, или занятная дама сидитъ сбоку—для большинства безразлично. Недаромъ Сарсэ, изучившій

театръ какъ никто и отлично понимавшій публику, требовалъ прежде всего отъ дирекціи театровъ, чтобы не было сквозниковъ и чтобы сидѣнія въ креслахъ были удобныя. Ни одинъ, конечно, театральнѣйшій человекъ не будетъ столь наивенъ, чтобы повѣрить въ то, что публика, предоставленная сама себѣ, безъ вліянія выдающихся личностей, художественной критики и авторитета наиболѣе просвѣщенныхъ и значительныхъ современниковъ, можетъ повести за собою театр въпередъ. Она, само собою понятно, можетъ его только принизить, задавить посредственностью болѣшинства проблески гения и просвѣты будущихъ театральнѣйшихъ возможностей. Публика бросается навсе, что ей кажется занятнымъ, моднымъ, любопытнымъ. «Недѣли авіаціи», конечно, собираютъ публику въ десять разъ больше, чѣмъ театръ. А публика—все та же театральная публика.

Однимъ словомъ, все въ порядкѣ вещей. Въ порядкѣ вещей, что арапчата и декорации Головина имѣютъ успѣхъ; въ порядкѣ вещей, что г. Мейерхольда вызываютъ; въ порядкѣ вещей, что глаза разбѣгаются на поддѣлку старинныхъ люстръ, яркій свѣтъ, два экрана Louis XIV, гдѣ сидятъ суфлеры; въ порядкѣ вещей, что надолго обезпечены полные сборы. Но совершенно не въ порядкѣ вещей, что г. Теляковскій этому «не мѣшаетъ»; и не даромъ г. Философовъ поставилъ это обстоятельство г. Теляковскому на плюсъ: точно, такого попустительства со стороны директора театровъ еще не бывало.

Превратить драматическій театръ, существующій за счетъ казны и имѣющій свою задачу хранить классическія преданія и основы театра и стойко держаться среди приливовъ и отливовъ моды, не то въ полу-студію, не то въ училище рисованія и ваянія, не то въ фабрику художественной промышленности—это могло произойти, разумѣется, лишь при условіи полного «непротивленія» г. Теляковского. Онъ совершенно забылъ, что онъ не ди-

ректоръ гончарнаго завода, поставляющаго художественную утварь, не хранитель музея картинъ, не редакторъ «Мира Искусства», а директоръ *театра*—театра, ваше превосходительство!—которымъ держится сценическое искусство и ради котораго существуетъ драматическая литература.

Въ постановкѣ «Донъ Жуана» элементы живописи, декоративнаго искусства, гончарнаго, столярнаго и ковроваго производства настолько подавляютъ, собственно, элементы театра, что о послѣднихъ даже вспоминать не хочется. Дѣло не въ томъ только, что играютъ плохо, и что три четверти ролей исполняются безнадежными учениками и ученицами драматической школы. Дѣло не въ томъ, что г. Юрьевъ не даетъ никакого толкованія и никакого образа мольеровскаго Донъ-Жуана, а г. Варламовъ обкрадываетъ самого себя въ роли Сганареля. И не въ томъ дѣло, что исчезла вся грація, вся легкость мольеровской комедии, и что беззаботность мольеровскаго комизма разбѣялась на жесткіе, прямолинейные, сухіе и грубые фокусы-покусы (вродѣ сцены донъ-Жуана съ Диманшемъ). Суть въ томъ, что если бы и хорошо играли, и фокусъ-покусовъ бы не было, и не г. Юрьеву дано было бы олицетворять Донъ-Жуана—все равно, въ сверкающемъ огнями залѣ, предъ этимъ музеемъ коврово-гончарно-кружевного производства, съ мелькающими арапчатами, никто элементовъ театра не замѣтилъ бы и глазъ разбѣгался бы, какъ въ кунсткамерѣ.

Театръ нашъ, несомнѣнно, погибаетъ отъ того, что его заѣдаетъ живопись и всякаго рода гончарно-столярно-ковровое производство. Можетъ быть, слѣдуетъ формулировать это положеніе нѣсколько иначе—не стану спорить—именно: такъ какъ театръ нашъ находится въ упадкѣ, то гончарно-столярно-ковровое производство получило въ немъ такое преобладаніе. Несомнѣнно,—и исторія театра вполне это подтверждаетъ—что въ періоды оскудѣнія репертуара, паденія драматической

„Женщины народнаго собранія“, комед. Аристофана (спектакль въ театрѣ „Комедія“). Танецъ вакханокъ.

„Женщины“, ком. Аристофана (спектакль въ театрѣ „Комедія“).

Эскизъ костюма вакханки (О. О. Преображенской). Рис. худ. К. Евсева.

поэзии и, очевидно, пониженія актерскаго искусства, разные *metteurs en scéne*, постановщики, церемониймейстеры, портные и маляры всякихъ ранговъ и состояній—отъ мазюлокъ до геніевъ à la Леонардо да Винчи—приобрѣтаютъ командующее положеніе. Наша эпоха не составляетъ исключенія. Возможно, что она и не такъ оскудѣла въ театральномъ отношеніи, но во всякомъ случаѣ маляры и портные этому оскудѣнію по мѣрѣ силъ служатъ и способствуютъ. При малѣйшей неудачѣ театрѣ, въ который на правахъ хозяевъ допущены маляры и постановщики, толкается ими по линіи наименьшаго сопротивленія. «Сочиняется» зрѣлище изъ пьесы, потому что это самая легкая, самая незамысловатая и, самая не специальная, такъ сказать, задача театра, и дѣло сдѣлано. Для хорошаго театральнаго представленія нужна прежде всего хорошая пьеса; потомъ нужно эту хорошую пьесу хорошо играть—и хорошо, и согласно. Необходимо располагать многими даровитыми исполнителями, и дать имъ, не нарушая ихъ индивидуальныхъ свойствъ, общее поэтическое и психологическое толкованіе, общій ладъ и строй игры. Безъ сомнѣнія, это очень трудно. Гораздо проще подѣ «стилемъ». разумѣть что нибудь гончарно-столлярно-декоративное, и такъ завалить сцену живописью, декораціями и аксессуарами, чтобы накормить зрителя до пресыщенія. Моду эту завелъ у насъ

впервые московскій Леонардо да Винчи г. Станиславскій, а за нимъ потянулись прочіе. Г. Мейерхольдъ принадлежитъ къ числу именно такихъ режиссеровъ, которыхъ нынче развелось множество. Получивъ пьесу, они едва ли и думаютъ о колоритѣ игры, о четкой, ясной обрисовкѣ характеровъ, о человѣческой трагикомедіи, которая, изображаемая въ лицахъ, и есть отъ вѣка содержаніе театра, а сосредоточиваютъ все вниманіе свое на томъ, какой тутъ можно сдѣлать живописный рисунокъ и въ какой нарядъ пьесу можно облечь. Нынѣшніе режиссеры, въ огромномъ большинствѣ, это портные для дамъ. Пьесы выбираются по фигурѣ, по цвѣту глазъ и волосъ, какъ матеріалъ для краснаго костюма съ кружевами или для чернаго туалета съ прошивками. «Отчего вы женились на блондинкѣ?»—говорится въ какомъ-то французскомъ водевилѣ. «Ахъ, мой другъ,—отвѣчаетъ счастливый новобрачный,—развѣ вы не чувствуете, какъ она подходитъ къ цвѣту обоевъ!» «Настоящимъ» режиссеромъ считается нынче не тотъ, который располагаетъ особенно изысканнымъ литературнымъ вкусомъ, вѣрнымъ театральнымъ глазомъ, владеетъ техникою актерскаго искусства и знаніемъ сценическаго эффекта, но тотъ, который на дружеской ногѣ съ живописцами, умѣетъ выбирать зрительныя пятна и не ошибается въ подборѣ цвѣтовъ. Всѣхъ ихъ съ пользою для живописи и еще съ большею пользою для театра можно было бы командировать въ Италію на казенный счетъ, съ тѣмъ, чтобы они тамъ оставались какъ можно дольше, самое лучшее, на всю жизнь. Живопись убиваетъ театрѣ не только тѣмъ, что отвлекаетъ вниманіе отъ души къ платью, отъ рисунка игры къ рисунку декораціи. Ея губительное вліяніе, увь, гораздо серьезнѣе и значительнѣе: по самой

„Женщины“, ком. Аристофана (спектакль въ театрѣ „Комедія“).

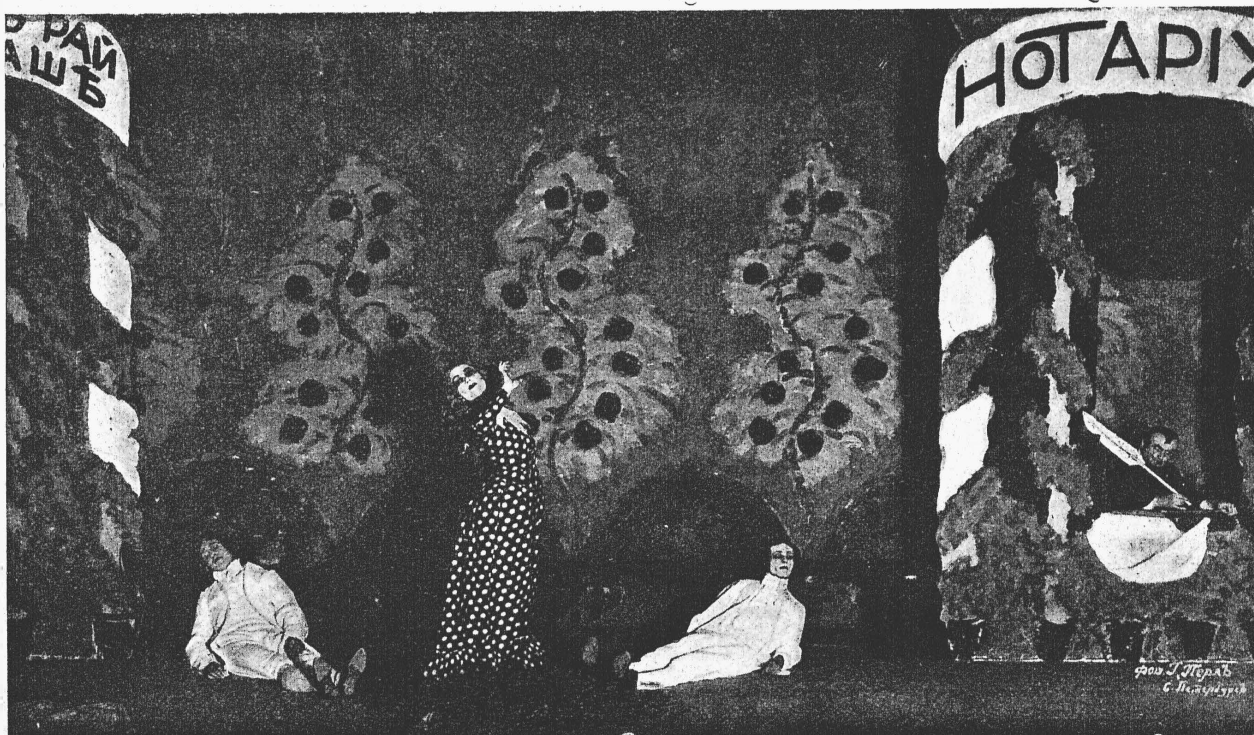
Эскизъ костюма вакханки. Рис. худ. К. Евсева.

сущности своего плоскостного измѣренія, живопись анти-театральна. Великое преимущество театральнаго лицедѣйства надъ всѣми искусствами заключается именно въ томъ, что игра актера вмѣщаетъ въ себѣ всѣ мыслимыя измѣренія. Поэтому игра актера самое реальное изъ всѣхъ искусствъ. Нашествіе же маляровъ, предписывающихъ законы своей перспективы, втискиваетъ эту реальность лицедѣйства въ условныя рамки, въ плоскость, въ линію, вноситъ въ область театра свой живописный ключъ, замѣняетъ полнозвучіе актерскаго исполненія двузвучною картинностью живописи. Театральная игра становится нарисованной, какъ декорация.

Очень жаль, что г. Теляковскій «не мѣшаетъ» этой ржѣ бѣтъ театрѣ. Частнымъ театрамъ трудно устоять противъ модныхъ увлеченій. Для нихъ,

Александринскаго театра? Старое старится, молодое не растетъ, потому что изъ «интеллигентнаго сотрудника», стерилизованнаго à la Мейерхольдъ, ничего произрасти не можетъ. А новыхъ нѣтъ. Новыхъ лицъ, новыхъ душъ, новыхъ темпераментовъ, новыхъ прекрасныхъ экземпляровъ человѣческихъ разновидностей. За то отъ декоративнаго тряпья ломятся сараи. Зато кроютъ, шьютъ,шиваютъ, мажутъ и днемъ и ночью. Если такъ продолжать тактику «немѣшанія», то труппа Александринскаго театра уподобится скоро труппѣ московскаго Малаго театра до назначенія А. И. Южина. Г. Мейерхольду въ концѣ концовъ, можетъ быть, поручатъ устройство раутовъ въ городской думѣ, а также триумфальныхъ арокъ. Но театрѣ тутъ рѣшительно не причемъ, и я боюсь, что совреме-

— ❧ КРИВОЕ ЗЕРКАЛО. ❧ —

Девятый мужъ
(г. Мальшетъ).

Она
(г-жа Баторская).

Шестой мужъ
(г. Подгорный).

Нотариусъ
(г. Шестаковскій).

„Женщина и смерть“, С. Антимонова.

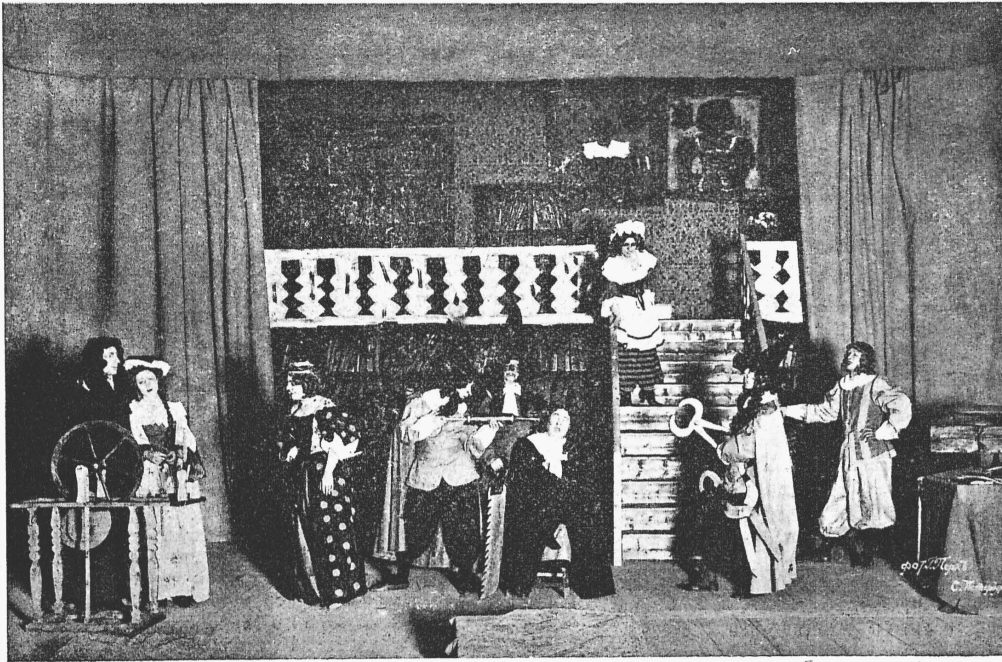
точно, ubi bene, ibi patria: гдѣ можно сорвать сборъ, — тамъ и истина. И потому, когда мазилки забрали такую силу, нѣкоторые антрепренеры смекнули, что проще и выгоднѣе ставить панорамы, нежели пьесы. Отсюда и пошло пренебреженіе къ актеру, замѣна актера «стилизованнымъ» дубьемъ «интеллигентныхъ сотрудниковъ» и пр. Но если и Императорскіе театры пойдутъ по этой дорогѣ, то для такого попустительства нѣтъ никакихъ оправданій. Казенная сцена, даетъ этимъ сигналъ къ вакханаліи мазилочной режиссуры. Подумайте, въ самомъ дѣлѣ, если Александринскій театрѣ, располагающій полною возможностью имѣть наилучшихъ актеровъ (но не пользующійся ею), обращается къ мазилочнымъ режиссерамъ и «интеллигентнымъ сотрудникамъ», перенося центръ тяжести театра въ безстыдную роскошь наряда, то прочимъ и самъ Богъ велѣлъ!

«Немѣшаніе» г. Теляковскаго это «бездѣйствіе власти». И точно: кто взять для пополненія труппы

немъ портретъ г. Теляковскаго въ галереѣ директоровъ театра будетъ повернуть лицомъ къ стѣнѣ за то, что онъ не мѣшалъ. А. Кугель.

Р. С. Статья была написана, когда въ «Рѣчи» появился фельетонъ г. Бенуа. Г. Бенуа не оправдалъ ожиданія г. Философова, и къ мейерхольдовскимъ фокусамъ отнесся неодобрительно. Я очень радъ, что г. Бенуа повторяетъ теперь — немного поздно — все то, что я писалъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Но какъ это случилось? Въдъ гг. Мейерхольды — созданіе г. Бенуа и присныхъ! Въдъ они-то именно «не сознающаго» драматическаго искусства, пиротехника съ рыбьей кровью, подсунили въ качествѣ режиссера этому доброму г. Теляковскому! А теперь пишутъ: «можно ли поручать ему (г. Мейерхольду) больного, у котораго началось разложение внутренностей?». Бѣдный г. Теляковскій! Вотъ ужъ именно: воспитывали, воспитывали, а потомъ обанкрутились...

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

Адамъ Фюме (г. Фенинь). М-elle Гаран-льеръ (г-жа Свѣтлова). Катринъ Дюларье (г-жа Нелдова). Дюларье (г. Гра-новскій). Можье Леонардъ (г. Под-горный). Ализонъ Коллинь (г-жа Ту-манова). Жаль (г. Донской).

„Нѣмая жена“ А. Франса.

(Фотографія Перль).

Формоискательство.

Думается мнѣ, что въ этомъ бесплодномъ времяпровожденіи, т. е. въ исканіи новыхъ формъ, какъ чего-то самодовлѣющаго, независимаго отъ содержанія, и заключается сущность кризиса, якобы переживаемаго нашимъ театромъ.

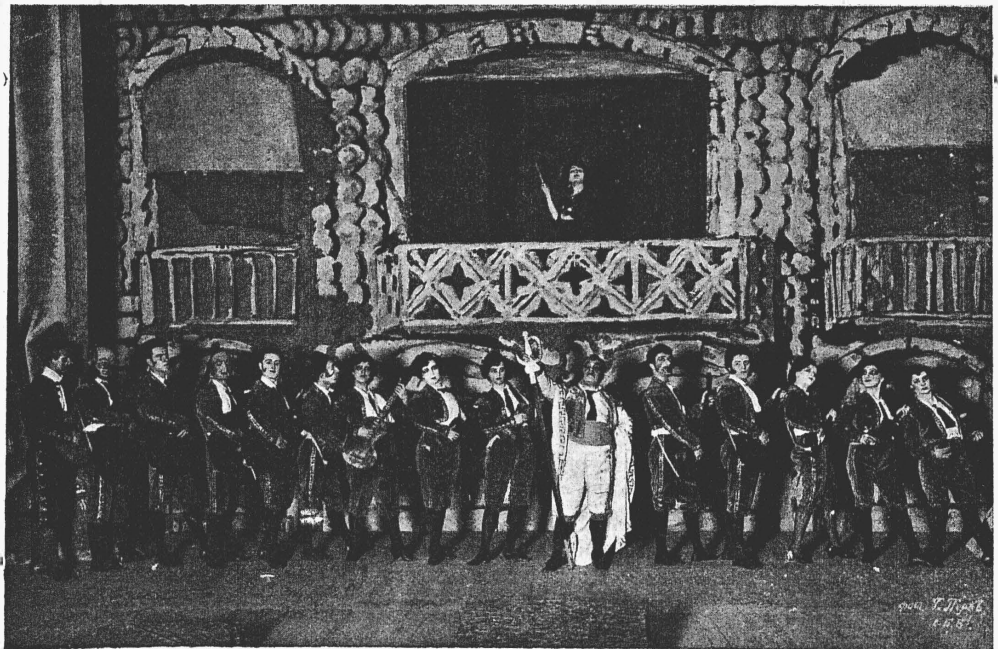
И вправду же художественная форма — не пустая посудина, которую можно наполнить чѣмъ угодно: сегодня кашей, завтра щами, послѣзавтра киселемъ. Художественная форма не только органически связана съ тѣмъ, что въ ней содержится, но и органически она эгзимъ содержаніемъ порождается. Художественное содержаніе безъ формы существовать, несомнѣнно, можетъ. Но оформленное содержаніе недоступно нашему воспріятію, ибо лишено конкретности, лишено видимости, слышимости, осязаемости. Но оно существуетъ потенциально, какъ идея, какъ замыселъ. Художественная же форма безъ содержанія — прямо *pop sens*. Представленіе о безсодержательной художественной формѣ похоже, только въ обратномъ порядкѣ, на шуточное объ-

ясненіе дѣлать пушкѣ — берутъ кусокъ воздуха въ видѣ цилиндра, обливаютъ его жидкимъ металломъ и т. д.

Однако же, если нѣтъ и не можетъ быть художественныхъ формъ безъ содержанія, за то есть искатели таковыхъ. Чѣмъ же объяснить эти упорныя исканія того, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ?

Да, искатели есть. Они-то, какъ говорятъ малороссы, всю «бучу» и подняли. Но подняли не потому, что искусство для своего дальнѣйшаго развитія потребовало новыхъ формъ, а потому, что новыя формы понадобились имъ самимъ, какъ прикрытіе ихъ творческой немощи. Вѣдь это тѣ же новые фасоны панталонъ и шляпъ, которыми прикрываютъ свою внутреннюю нищету всякихъ званій щеголи и щеголихи.

Шекспиръ (или тотъ, кто стоитъ за этой старинной фирмой) формъ не искалъ — не только новыхъ, но и какихъ бы то ни было. Читая или смотря его — и весь вышній процессъ творчества видишь воочию. Писалъ человекъ сцену за сценой, пока сценъ не набралось столько, что составлялся актъ; тогда онъ ставилъ перегородку и шелъ дальше — до слѣдующаго акта и до финала. Былъ заранѣе намѣченный, а можетъ быть и детально выработанный планъ, но не было predeterminedной формы, и,

Донна Аграфено Пухлотѣлло (г-жа Абрамянь), Донъ Лимонадо (г. Лукинъ).

„Донъ Лимонадо де-Газецъ“, либретто В. П. Буренина, музыка г. Гебена. 2-я карт.

значить, не къ чему было, ради таковой, примѣшивать къ основному содержанию произведенія ни на что негодный мусоръ. Потому-то у Шекспира и не найдете вы ничего лишняго, т. е. ничего такого, что прямо не вызывалось бы поставленной имъ себѣ задачей (по его же крайнему чувствованію и разумѣнію, конечно).

— Мало ли что! — скажутъ: — тогда и условія постановки были иныя.

Вѣрно, что иныя, но еще вопросъ, худшія ли. Вѣдь нельзя спорить противъ того, что, чѣмъ больше пестроты и яркости вводится въ постановку, тѣмъ сѣрѣе и тусклѣе становится пьеса. Это законъ свѣто-тѣней. Да и за примѣромъ ходить недалеко: ухитрились же московскіе «художники» превратить «Юлія Цезаря» чуть не въ балаганную феерію.

Не гоняются за новыми формами и многіе изъ нынѣшнихъ драматурговъ. Никакими сверхчеловѣческими и сверхестественными замыслами они не задаются, пишутъ скромно въ предѣлахъ своихъ скромныхъ дарованій — и да благо имъ будетъ. Послѣ «Ню» увидали новатора въ Осипѣ Дымовѣ. И, къ чести его сказать, увидали напрасно. Написана пьеса по шекспировскому рецепту — лишь то, что нужно, и лишь столько, сколько нужно (опять-таки соответственно авторскому чувствованію и разумѣнію). Въ этомъ ея неотъемлемое вѣншее достоинство, по никакому новаторству въ ней вѣтъ, если не считать ее претендующей на существенное значеніе замѣны собственныхъ имель дѣйствующихъ лицъ личнымъ мѣстоименіемъ.

А вотъ у другихъ нынѣшнихъ же драматурговъ, у тѣхъ, что ищутъ новыхъ формъ, такая замѣна — ужъ не мелочь, а важный козырь, — нѣчто, выдвигаемое на показъ, какъ необходимое творческое новшество. Зато про нихъ можно сказать то же, что говорить Сквозникъ-Дмухановскій про гарнизонныхъ солдатъ: «надѣнуть только сверху рубашки мундиръ, а внизу ничего нѣтъ».

И сколько эта погоня за новыми формами истинныхъ талантовъ загубила. Попался мнѣ какъ-то въ руки сборникъ юмористическихъ рассказовъ Леонида Андреева. Прочиталъ я его весь, почти не отрываясь, и подумалъ: послалъ намъ Богъ юмориста, но пришелъ «нѣтъ въ сборнѣ» и сѣлъ его!

Печальна участь нашего литературнаго смѣха. Все чего-то особеннаго намъ хочется. Непременно, чтобы смѣхъ былъ «сквозь незримыя міру слезы», либо «облитый горечью и злостью». Пусть будетъ и такой и такой (Гоголь и Лермонтовъ тоже вѣдь на землѣ не валяются), но зачѣмъ же простого-то смѣха стыдиться? Вѣдь какое это могучее оружіе! Когда человѣкъ смѣется сквозъ слезы или со злостью, толпа невольно заподозрѣваетъ его въ безпристрастїи — кѣмъ-то или чѣмъ-то человѣкъ явно обиженъ. Простой же смѣхъ... Боже мой! да онъ прежде всего заразителенъ. И, когда вслѣдъ за смѣющимся человѣкомъ (хотя бы и драматургомъ, положимъ) засмѣется вся толпа, такъ вѣдь тутъ никакой кумиръ не устоитъ. Лишь бы осмѣивалось то, что дѣйствительно подлежитъ осмѣянію.

Нѣтъ, господа. Бросьте вы всѣ ваши выверты и вывихи и пишите «безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія» ошеломить читателя и зрителя новизной и необычайностью приемовъ. Не старайтесь то, чего у васъ не хватаетъ по части содержания, возмѣстить вѣншею цвѣтистостью, ибо изъ вашихъ стараній все равно, ничего не выйдетъ. Формоискательство — такое же пустопорожнее занятіе, какъ и богоискательство: у кого нѣтъ Бога въ душѣ, тотъ на сторонѣ ужъ его не найдетъ.

Придетъ вѣкто избранный (въ сборнѣ или въ какомъ иномъ — это неважно), придетъ нежданно-пегаданно, какъ евангельскій женихъ, и съ новымъ содержаниемъ принесетъ новыя формы. До той же поры не уподобляйтесь «ироказниці-мартышкѣ» и ея товарищамъ и дѣлайте то, что вамъ по силамъ.

Вл. Лихачовъ.

Статья эта доставлена намъ покойнымъ В. С. Лихачевымъ незадолго до смерти и является такимъ образомъ по-смертнымъ произведеніемъ В. С.

Прим. ред.

Харьковскія письма.

68.

Смерть Л. Н. Толстого создала особенно тягостное и скандальное положение для русскаго театра въ провинціи. Въ столицѣ, гдѣ всякихъ административныхъ дерганій меньше, тамъ театры вышли изъ затрудненія легче и съ большимъ достоинствомъ... У насъ теперь по крупнымъ и малымъ городамъ и всеякъ вездѣ «дѣлаютъ карьеру» на проявленіи характера, настойчивости и... неуступчивости, причемъ, какъ всегда это бываетъ, «болѣе благочестивы, чѣмъ самъ папа»...

Харьковскіе театры въ минувшіе, скорбные дни пережили такой моментъ, когда воплію сказалося крѣпостническое ихъ положеніе и возможность совершать надъ ними эксперименты, которымъ, вѣдь, нельзя подвергать трактиры и портерныя, воплію, какъ извѣстно, зависящие отъ разнаго рода «усмотрѣній»... И я пишу это письмо, исполненный глубокаго негодованія и сознанія своего безсилія и безсилія всѣхъ русскихъ сценическихъ дѣятелей сдѣлать хоть что-нибудь для защиты своего человѣческаго достоинства...

Не мудрствуя лукаво, фактически достоверно и документально точно, я вкратцѣ расскажу здѣсь о томъ, что пережили харьковскіе театры и особенно Н. Н. Синельниковъ, попавшій, какъ арендаторъ и антрепренеръ *городской* театра, въ сугубо тягостное и *унизительное* положеніе.

Въ дни болѣзни Толстого между дѣятелями мѣстныхъ театровъ шли разговоры о томъ, что въ случаѣ роковаго событія, закрыты театры на день похоронъ, при чемъ артисты по своей инициативѣ соглашались не брать за этотъ день жалованья. Конечно, такая подготовка къ «демонстрированію» была своевременно извѣстна и учтена. Уже рано утромъ въ воскресенье, 7-го ноября, участковые пристава заявили своимъ антрепренерамъ, что спектакли должны состояться во что бы то ни стало, подъ страхомъ весьма определенной ответственности. Въ драматическомъ театрѣ, въ оперномъ и у г. Коралли-Торцова были утренники; они прошли спокойно. Къ Н. Н. Синельникову дважды являлись чины полиціи съ требованіемъ о томъ, что вечерній спектакль не можетъ быть ни въ коемъ случаѣ сорванъ...

Вечеромъ въ драмѣ давали «*Gaudeamus*» и, какъ только поднялся занавѣсъ съ пѣніемъ студентовъ, къ рампы подошелъ нѣкто Ш. и обратился къ артистамъ со словами: «Какъ не стыдно вамъ играть, когда и т. д.». Артистъ, игравшій «тенора», продолжалъ дирижировать, но г. Ш. продолжалъ свою рѣчь... Произошло замѣшательство... Со сцены убѣжалъ В. А. Бороздинъ (Онуфрій)... Позвали врача къ нему и заявили, что онъ занемогъ и «просятъ публику подождать»... Профес. М. И. Свѣтухинъ нашелъ г. Бороздина, страдающаго грудной жабой, въ состояніи припадка послѣдней и призналъ невозможнымъ для него участвовать въ спектаклѣ. При этомъ находился все время дежурный приставъ. Спектакль *дальше* вести не было возможности, ибо и кое-кто другой былъ въ такомъ нервномъ возбужденіи, что взрывъ истерики ждалъ только еще маленькаго толчка... Спектакль прекратили. Театръ вернулся сборъ въ 1008 р.

И несмотря на непричастность къ совершившемуся Н. Н. Синельникова, его все же ночью «потребовали» къ управляющему губерніей И. И. Стерлигову, при чемъ это былъ форменный «приводъ»... Не будемъ такъ нескромны — и не приведемъ здѣсь внушенія и угрозы, весьма недвусмысленныя, которыя выслушалъ потрясенный и безъ того антрепренеръ, затратившій на свое харьковское дѣло все, что онъ имѣетъ и его семья, какъ результатъ 40-лѣтней работы...

Въ оперѣ и у Грикке (труппа Коралли-Торцова) спектакли шли съ «огражденіемъ» со стороны полиціи, то же было въ опереткѣ и въ «Голубомъ Глазу».

Въ день погребенія Толстого въ драмѣ долженъ былъ идти «Флиртъ» въ бенефисъ г. Вересанова, назначенный за недѣлю впередъ. Переменить даже пьесу нельзя было: *все должно было идти такъ, какъ будто ничего не произошло*... И для этого, между прочимъ, закрыта была галлерей, верхній амфи-театръ. Какъ предварительная продажа была на 510 р., такъ сборъ на этой цифрѣ остановился. Въ театрѣ пускали съ разборомъ даже публику, имѣющую билеты. Начался спектакль. Были сдѣланы протесты, протестантовъ вывели и арестовали. Спектакль довели, дотащили до конца... Что это было за представленіе — можно себѣ вообразить...

Въ оперномъ театрѣ товарищество передъ началомъ спектакля заявило, что пѣть не будетъ («Боккачѣо» былъ объявленъ) — и спектакль не состоялся. Чѣмъ это кончится для товарищества — неизвѣстно. Былъ прекращенъ 7-го ноября спектакль въ «Голубомъ глазу» и 9 ноября въ театрѣ Грикке у г. Коралли-Торцова («Чудаки» и «Штурмомъ»). Репрессіи въ отношеніи ихъ еще неизвѣстны...

Гласные городской думы знаютъ, конечно, очень хорошо, какъ и почему несчастные артисты городского театра играли и если играли, то почему именно за недѣлю объявленную легкую комедію... И внесенный ими запросъ имѣетъ определен-

Погибшій въ огнѣ театр въ Петрозаводскѣ.

ную цѣль—хоть такимъ косвеннымъ образомъ выяснитъ истину...

Лично могъ бы имъ сказать словами Расплюева по адресу Нелькина...

Но позвольте, при чемъ же во всей этой исторіи бѣдные русскіе актеры, почему должно быть „стыдно“ имъ, почему должны страдать честные и корректные дѣятели русскаго театра? Какъ можно требовать отъ нихъ *геройства*?

Г. Тавридовъ.

Малехкая хрочика.

*** Какъ администрація „реагировала“ въ толстовскіе дни.

По словамъ „Гол. Москвы“, воронежскій полицеймейстеръ побилъ рекордъ распорядительности. Въ программѣ концерта стояла „Крейцера соната“.

— Не могу разрѣшить. Не могу-съ. И не просите. Безнравственное произведеніе.

— Но позвольте... Извѣстное музыкальное произведеніе Бетховена.

Полицеймейстеръ укоризненно покачалъ головой:

— Ай-ай-ай!.. Чье сочиненіе „Крейцера соната?“—вдругъ спросилъ онъ дежурнаго надзирателя.

— Графа Толстого-съ,—отвѣтилъ тотъ, не задумываясь ни минуты.

— Ну, вотъ видите,—еще разъ укоризненно покачалъ головой полицеймейстеръ.—Околоточный надзиратель—и тотъ знаетъ, а вы хотите меня, начальника полиціи, обмануть. И не просите. Не разрѣшу.

И не разрѣшилъ.

А вотъ еще другое. „Русск. Сп.“ пишутъ изъ Риги:

„По распоряженію администраціи, разрѣшенный торжественный спектакль въ память Л. Н. Толстого въ русскомъ театрѣ отмінень. Вообще, постановка пьесъ Л. Н. Толстого въ эти дни разрѣшена при условіи вмѣстѣ съ произведеніями Л. Н. Толстого играть водевили (!!)“.

Какъ въ былое время, при украинскіхъ пьесахъ!

Не слѣдуетъ, однако, злоупотреблять правомъ быть смѣшнымъ.

*** Въ „Вятской Рѣчи“ отъ 14 ноября въ театральномъ отдѣлѣ подъ заголовкомъ „Спектакль памяти Л. Н. Толстого“ идетъ пустое, не заполненное пространство, строкъ въ 20. Что сіе должно означать?

Впрочемъ, кто читалъ о неслыханномъ, даже въ наше время всяческихъ возможностей, фактъ заключенія въ тюрьму редактора „Вятск. Рѣчи“ за толстовскій номеръ, тотъ легко пойметъ, что означаетъ отсутствіе рецензій о спектаклѣ въ память Толстого.

*** Изъ вышедшей на-дняхъ книги г. Туркина (Дій Одной) „Коммиссаржевская въ жизни и на сценѣ“ заимствуемъ нѣкоторыя интересныя данныя изъ жизни покойной въ первые годы ея артистической дѣятельности.

Первыми товарищами В. Ф. на подмосткахъ были артисты, хорошо знакомые всей театральной Россіи.

„Весельчакъ“ Анатолій Шмитгофъ вносилъ въ артистическую семью здоровый заразительный смѣхъ богемы. Тотъ смѣхъ, съ которымъ легче переносятся всякіе невзгоды, которому не страшна нужда и даже голодъ. Понадобился ему какъ-то авансъ. Не на что было пообѣдать. Шлется Сильникову съ Сусанной Пуновой записка:

Не обходима крылья птицѣ

И паруса для корабля,

Ключъ камергеру къ дюжницѣ,

А мнѣ... мнѣ только три рубля.

Да не покажется вамъ странной
Сія простая цифра три
Пришлите-жъ мнѣ ее съ Сусанной
Пожалуйста, je vous en prie.

У Вѣры Федоровны была странность: она любила заводить часы. Какъ увидитъ у кого бывало въ рукахъ часы, сейчасъ: „дайте, я заведу ихъ“.

Какъ-то разъ поздно ночью (даже для актера поздно), раздается звонокъ въ квартирѣ Коммиссаржевской. Всѣ впопыхи. Кто? Что? За чѣмъ? Оказалось—посыльный отъ Рошина-Инсарова. „Приказано безъ отвѣта не приходите“. Въ недоумѣніи и безпокойствѣ В. Ф. разворачиваетъ пакетъ. Тамъ часы и записка: „Посылаю завести“.

Музыкальныя замѣтки.

Второй концертъ Кусевицкаго совпалъ съ траурною недѣлю о Толстомъ. Русское общество, потрясенное невознаградимою потерей не только гениальнаго художника, но и великаго моралиста, словомъ и дѣломъ боровагося съ вѣковой неправдою социальнаго строя и грубою ложью общественныхъ условностей, охвачено невыразимо скорбнымъ чувствомъ, и дирижеръ далъ исходъ этому настроенію, исполнивъ въ началѣ концерта траурный маршъ Шопена. Познаку г. Кусевицкаго, оркестръ всталъ, за нимъ поднялась, какъ одинъ человѣкъ, вся публика и похоронные звуки полились трогательною жалобой, полною стenanій и слезъ. Это была торжественная минута. Г. Кусевицкій, воздавъ дань памяти великаго писателя, всталъ на высоту общественнаго момента и выразилъ думы, наполнявшія въ тѣ дни сердца всѣхъ мыслящихъ людей. За это нельзя не похвалить его. Наши музыкальныя сферы обыкновенно такъ равнодушны къ явленіямъ общественной жизни, что было бы несправедливостью не отмѣнить такую чуткость къ народному горю. И точно предчувствуя великую утрату, г. Кусевицкій составилъ всю программу концерта изъ произведеній, проникнутыхъ глубоко-скорбнымъ настроеніемъ. Четвертая симфонія Шумана это—воплъ страждущей души. Великій романтикъ, перешагнувъ свои обычныя формы миниатюръ, излилъ здѣсь мучительныя томленія большого сердца съ такимъ порывисто-бурнымъ трагическимъ пафосомъ, съ такою искреннею страстностью и съ такимъ широкимъ размахомъ, до которыхъ раньше могъ возвыситься только одинъ Бетховенъ. Эта симфонія не только самое зрѣлое и блестящее изъ произведеній Шумана, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, самое полное и яркое выраженіе его творческаго духа. Несчастнѣйшій страдалецъ, уже носившій въ себѣ задатки грядущаго недуга, изпилъ въ ней всѣ слезы, все горе, все отчаяніе неизбывной тоски. И если четвертая симфонія отвѣчала настроенію момента по общему эгегическому тону, то другое замѣчательное произведеніе Шумана, исполнявшееся въ этотъ вечеръ,—драматическая поэма „Манфредъ“ (по Байрону),—какъ нельзя болѣе подходило къ характеристикѣ Толстого. Между байроновскимъ героемъ и великимъ писателемъ земли русской—есть, конечно, различіе. Одинъ—философъ, мучимый неразрѣшимыми проблемами бытія, другой—моралистъ, терзаемый непримиримыми противорѣчіями социальнаго упадка. Одинъ изнываетъ вслѣдствіе ограниченности человѣческаго познанія, другого приводитъ въ отчаяніе тщета усилій водворить въ человѣческихъ отношеніяхъ высшій законъ правды и справедливости; ихъ соединяетъ замѣчательная общность натуръ и судебъ. Не находя удовлетворенія своимъ высшимъ запросамъ, оба они уходятъ отъ міра, порываютъ съ нимъ всякія связи, блуждаютъ въ пространствѣ, точно свѣтила, вырвавшіяся изъ своихъ орбитъ, но нигдѣ не находятъ покоя своему страждущему духу и только беспощадная смерть кладетъ конецъ ихъ неутолимымъ томленіямъ, ихъ немолчнымъ сомнѣніямъ, ихъ безысходнымъ исканіямъ. Для нихъ обихъ смерть—единственное разрѣшеніе задачи. Пока въ ихъ умахъ мерцаетъ хоть одинъ лучъ сознанія, ихъ гнететъ и подавляетъ безсиліе человѣка предъ проклятыми вопросами. Манфредъ—самое яркое поэтическое выраженіе неудовлетворенности великаго ума и сердца, а Толстой—самое полное конкретное воплощеніе этого образа... Я могъ бы еще болѣе углубить параллель между Манфредомъ и Толстымъ. Но не въ музыкальной замѣткѣ мѣсто для подобныхъ изысканій. Ограничусь только однимъ указаніемъ. Нельзя было, въ эти роковые дни, дать общественному чувству большее удовлетвореніе, какъ вводя насъ въ міръ манфредовскихъ настроеній. Каждый штрихъ, каждая черточка во внутреннемъ обликѣ байроновскаго героя невольно воскресали въ нашемъ воображеніи другой образъ, болѣе дорогой, болѣе близкій, болѣе понятный. Вотъ почему весь концертъ, по счастливой случайности, независимо отъ воли устроителя, превратился въ торжественныя поминки по Толстомъ и оставилъ въ слушателяхъ неизгладимое впечатлѣніе. Благодаря господствовавшему

настроению зала, мало одухотворенное исполнение симфонии прошло незамеченным, а „Манфредъ“, образцово исполненный г. Вюльнером, прямо потрясъ слушателей. Въ „Манфредъ“ Шуманъ вздумалъ примѣнить мелодекламацию. Нельзя сказать, чтобы отъ этого впечатлѣніе усиливалось. Но когда декламационная партія поручается такому блестящему декламатору, какъ Вюльнеръ, всѣ недостатки стилия забываются. Нѣмецкій артистъ, уже при появленіи на эстраду, однимъ только внѣшнимъ видомъ своимъ, далъ замѣчательно наглядный образъ байроновскаго героя и этимъ подготовилъ, какъ нельзя лучше настроеніе. Превосходная читка, полная яркой красочности и художественной экспрессіи, довершила дѣло. Въ результатѣ выдающееся исполненіе „Манфреда“ и, вообще, весьма удачный вечеръ. Наэлектризованная публика устроила г. Вюльнеру бурную овацію.

Въ Маріинскомъ театрѣ возобновили „Китежъ“ Римскаго-Корсакова. „Китежъ“—это русский Парсиваль, съ тою только разницею, что мистическое начало олицетворяется женщиною-дѣвою Февроніею. Для мистической оперы композиторъ не нашелъ ни достаточно отвлеченнаго языка, ни неземныхъ настроеній. Стилъ часто мѣняется, нерѣдко переходя въ бытовую. Особенную дисгармонію производятъ сцены съ пьянымъ бражникомъ Гришкою Кутерьюю. Этимъ нарушается цѣльность настроенія и получается нѣчто крайне неопредѣленное, а подчасъ и двойственное. Для мистической оперы слишкомъ много эпизодовъ чисто реалистическаго пошиба, а для реальной драмы слишкомъ мало движенія. Дѣйствіе почти не двигается впередъ и персонажи то и дѣло топчутся на мѣстѣ. А между тѣмъ партитура полна поразительныхъ красотъ. Римскій-Корсаковъ, достигшій въ „Китежѣ“ полной художественной зрѣлости, обличаетъ здѣсь изумительное техническое мастерство. Вся фактура представляетъ образецъ изящества, благородства и плѣнительной гармоничности. Художественное чувство мѣры нигдѣ не покидаетъ композитора и принципъ стройжайшей экономіи средствъ проводится съ неуклонною послѣдовательностью.

Г. Мельниковъ, поставившій эту оперу, не только не смягчилъ ея основныхъ недостатковъ, но еще усугубилъ ихъ полнымъ непониманіемъ духа и сущности произведенія. Режиссеръ, а за нимъ и артисты, совсѣмъ отбросили мистическій элементъ и все исполнили въ бытовыхъ тонахъ. Г-жа Черкасская пѣла какъ то односторонно и въ сценической передачѣ не отошла отъ обычнаго шаблона оперной героини. Г. Ершовъ, увлекшись реалистическимъ толкованіемъ, далъ очень вѣрный и правдивый образъ пьянаго забулдыги. Съ реалистической точки зрѣнія, противъ его образа не только ничего нельзя возразить, но, напротивъ, можно только восторгаться. Да только вотъ бѣда. Чѣмъ правдивѣе исполненіе, тѣмъ болѣе разрушается весь смыслъ и характеръ произведенія. О другихъ артистахъ, кромѣ г-жи Марковичъ, ничего особеннаго сказать нельзя. Они исполнили свои роли старательно, но безцвѣтно.

Что касается сценической постановки, то вся она зиждется на предположеніи, что „Китежъ“—феерія, а не мистерія. Режиссеръ извлекъ изъ мастерскихъ Императорскихъ театровъ всю парчу, фольгу и сусальное золото, залилъ всю сцену яркимъ электрическимъ свѣтомъ и, создавъ эффектную для глазъ картину, рѣшилъ, что задачу свою выполнилъ блестяще. Блеску-то, дѣйствительно, много, да только смысла мало. Не видѣть въ „Китежѣ“ ничего, кромѣ обстановочной пѣсы, значить ничего не видѣть. Какъ подобаетъ фееріи, декорации написаны въ какихъ то свѣтлыхъ праздничныхъ тонахъ и не даютъ представленія не только о нашемъ сѣверѣ, но и не отражаютъ суроваго духа раскольничьихъ сказаній. Вообще, вся постановка—сплошное недоразумѣніе. Это какое то надругательство надъ намѣреніями либретиста и композитора.

Во главѣ оркестра стоялъ г. Блуменфельдъ. Имя этого талантливаго дирижера ручается за музыкальность и тонкость аккомпанимента, но оркестръ игралъ безъ одушевленія. Словомъ, весь спектакль произвелъ впечатлѣніе чего то ненастроеннаго, наспѣхъ приготовленнаго и мало сретованнаго. Въ такомъ видѣ „Китежа“ лучше и совсѣмъ не ставить. А вѣдь этою постановкою дирекція хотѣла что-то показать.

И. Кнорозовскій.

Крѣпикіальная лѣтопись.

ТИФЛИСЬ. Третій сезонъ держитъ въ Тифлисѣ оперу А. А. Эйхенвальдъ. За два сезона онъ показалъ себя умѣлымъ администраторомъ. Для привлеченія широкой публики г. Эйхенвальдъ ставитъ еженедѣльно общедоступные спектакли, по значительно уменьшеннымъ цѣнамъ. Затѣмъ господа военные пользуются правомъ за 1 рубль получать любое свободное мѣсто въ партерѣ; такимъ-же правомъ пользуются

за полтинникъ учащіеся. Кромѣ того служащіе во всѣхъ казенныхъ учрежденіяхъ могутъ получать билеты въ театрѣ въ кредитъ. Словомъ г. Эйхенвальдъ принимаетъ всѣ мѣры для привлеченія публики въ театрѣ. Что-же касается труппы, то она и въ этомъ сезонѣ также безцвѣтна, какъ и въ прошломъ. Среди женскаго персонала первенствуютъ г-жа Викшемская и Донская-Эйхенвальдъ. Первая уже третій сезонъ добросовѣстно исполняетъ нѣкоторыя партіи драматическаго сопрано. Г-жа Донская-Эйхенвальдъ обладаетъ небольшимъ приятнаго тембра лирическимъ сопрано, поетъ музыкально и пользуется у публики значительнымъ успѣхомъ но за отсутствіемъ колоратурнаго сопрано ей приходится браться за такія партіи, какъ королева въ „Гугенотахъ“, которая ей совсѣмъ не подходитъ. Затѣмъ идетъ подающая надежды молодежь въ лицѣ г-жи Ланской, Менцеръ-Закревской. Числящаяся въ составѣ г-жа Ковальджи до сихъ поръ еще не выступала. Среди меццо-сопрано неизмѣнная г-жа Калинина, пѣвица съ красивымъ сочнымъ голосомъ. Въ мужскомъ персоналѣ очень хорошее впечатлѣніе производитъ артистъ Императорскихъ театровъ Матвѣевъ. Голосъ его—богатый по звуку и мощи драматической теноръ. Но при всѣхъ достоинствахъ голоса г. Матвѣева чувствуется иногда его необработанность;—пѣвцу не хватаетъ хорошей школы. Затѣмъ обратился на себя вниманіе публики басъ г. Мозжухинъ, какъ его рекламируютъ нѣкоторыя изъ мѣстныхъ газетъ „талантливый подражатель Шаляпина“, и это я отношу къ недостаткамъ, а не достоинствамъ пѣвца. Чтоже касается положительныхъ качествъ г. Мозжухина, то онъ обладаетъ легкимъ бархатистымъ голосомъ, съ прекрасное выработаннымъ мѣдиумомъ, но тусклыми верхами, и слабыми низами. Дикція у пѣвца ясная, хорошая фразировка. Слабѣе всего пѣвецъ оказался въ „Мефистофель“ Войто, гдѣ артистъ очень неловко копировалъ Шаляпина, и гдѣ ему на хватало ни мощи голоса, ни пластичности фигуры. Къ этимъ двумъ пѣвцамъ надо прибавить тенора фонъ-Ригенъ, музыкальнаго интеллигентнаго пѣвца. Другой теноръ г. Корчмаревъ, пѣвшій въ прошломъ сезонѣ, за годъ сдѣлалъ большіе успѣхи. Голосъ его развился, сдѣлался устойчивѣе. Среди баритоновъ первенствуетъ г. Томскій, значительно уступающій пѣвшему въ прошломъ году г. Сокольскому.

Хоръ малъ и нестроенъ. Зато оркестръ въ рукахъ самого г. Эйхенвальда и его дѣятельнаго помощника г. Алмазова не оставляетъ желать ничего лучшаго. Приличны балетъ. Въ отношеніи обстановки казенный театрѣ совершенствуется съ каждымъ сезономъ. Недавно приглашенные на службу декораторы гг. Тиръ и Семеновъ (ученикъ Коровина) проявляютъ художественное чутье и творческую фантазію.

Въ драмѣ г. Никулина новинка за новинками.—Послѣ „Gaudamus'a“ поставлены: „Неразумная дѣва“, „Вѣдьма“, „Тайфунъ“, „На станціи Забытой“, „Черный монахъ“, „Концертъ“. Впечатлѣніе отъ труппы, которое я высказалъ въ предыдущей корреспонденціи, въ общемъ мало измѣнилось. Г-жа Голодкова и г. Муромцевъ доминируютъ надъ всей труппой. Нѣтъ буквально ни одного спектакля, въ которомъ не участвовали бы эти артисты. Оба имѣютъ большой успѣхъ у публики—и вполне заслуженный, но не могутъ пополнить тѣхъ пробѣловъ, которые ощущаются въ труппѣ. А пробѣлы эти въ женскомъ персоналѣ значительны. Нѣтъ драматической героини, нѣтъ grande coquette, нѣтъ комической старухи. Ибо артистки, исправляющія эти обязанности, не соответствуютъ своему назначенію, какъ пишутъ въ официальныхъ бумагахъ.

Замѣтны пробѣлы и въ мужскомъ персоналѣ. Нѣтъ твердой руки режиссера. Во всемъ остальномъ кипучая дѣятельность г. Никулина заслуживаетъ только похвалъ.

Сборы въ театрѣ „Артистическаго о-ва“, судя по количеству публики, дѣйствительно, поднялись. Театральный залъ уже не представляетъ собой аравійской пустыни, какъ это было въ началѣ прошлаго сезона. Г. Никулинъ сумѣлъ перетянуть къ себѣ значительную часть театральной публики и соответственно съ увеличеніемъ сборовъ въ драмѣ, сборы въ оперѣ падаютъ. Г. Никулинъ человекъ коммерческой. Хоть не особенно хвалятъ труппу, но въ театрѣ къ нему ходятъ потому что тамъ бывають „всѣ“.

Большую службу сослужили г. Никулину бесплатные спектакли для учащихся. Обошлись они ему не особенно дорого, а результатъ получился блестящій. Всѣ родительскіе кружки и общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ разныхъ учебныхъ заведеній стали устраивать свои благотворительные спектакли въ драматическомъ театрѣ у Никулина. А раньше предпочитали казенный театрѣ, гдѣ сборъ больше, не брезгали и Народнымъ домомъ. Каждый такой спектакль даетъ г. Никулину 400—500 руб. и, вдобавокъ, пріучаетъ публику къ театру.

Г. Никулинъ и самъ работаетъ, не покладая рукъ и своимъ актерамъ празднично сидѣть не даетъ. Каждый день у него на учѣ. По средамъ, когда театрѣ занятъ—домашними вечерами артистическаго общества,—труппа совершаетъ путешествіе въ Кутаисъ, по четвергамъ онъ разбираетъ труппу на двѣ части и ставитъ спектакли одновременно и въ театрѣ и въ „Тифлис-

скомъ кружкѣ". По воскреснымъ днямъ либо бесплатные для учащихся, либо общедоступные „утренники". За послѣдніе десять дней поставлены: „Горе отъ ума", „Мелкій бѣсъ", „Безъ вины виноватые", „Девятый валь", „На всякаго мудреца довольно простоты", „Золотая Ева" и „Жуликъ". Грибоѣдовская комедія оказалась, какъ и слѣдовало ожидать, не по плечу никулинской труппѣ. Ансамбля не было. Многие даже не твердо знали текстъ. Хорошо былъ безусловно лишь одинъ г. Нелидовъ—Фамусовъ, который провелъ свою роль тонко, умно, внесъ много интересныхъ деталей. Жаль, что артистъ въ этомъ сезонѣ остается какъ-то въ тѣни, выступаетъ рѣдко и далеко не въ своихъ роляхъ. Въ исполненіи г. Муромскаго роли Чацкаго чувствовалось утомленіе отъ ежедневныхъ спектаклей. Недурна была молодая артистка г-жа Чарова въ роли Софьи. Г. Покровскому—въ роли Репетилова не хватало барственности. Репетиловъ хоть и безпутный малый—а все же grand seigneur. Загорѣцкаго игралъ молодой актеръ г. Соколовъ, о которомъ я не успѣлъ упомянуть въ предыдущихъ корреспонденціяхъ. Г. Соколовъ изъ числа артистовъ подающихъ большія надежды. Онъ играетъ небольшія роли вторыхъ любовниковъ, простаковъ, нѣкоторыя характерныя и умѣетъ выдвинуть интересныя стороны роли, сдѣлать ее выпуклой, рельефной. И Загорѣцкаго онъ игралъ просто, безъ шаржа, сочными штрихами. Остальные безнадежны, если не считать г-жу Агриневу, толково сыгравшую маленькую роль Натальи Дмитриевны да еще г-жу Салиасъ, которая въ роли графини внучки удачно копировала г-жу Книпперъ. Кстати о г-жѣ Салиасъ. Съ начала сезона ей по волѣ антрепризы или режиссера приходилось играть роли пожилыхъ grandes dames. Это было очень слабо. Но за послѣдніе нѣсколько спектаклей г-жа Салиасъ исполненіемъ молодыхъ характерныхъ ролей сумѣла выдвинуться изъ ряда женскаго персонала труппы. Особенно удалась ей роль Варвары въ „Мелкомъ бѣсѣ". Получилась интересная яркая фигура. „Мелкій бѣсъ"—единственная пока

пѣса, прошедшая безъ участія г. Муромцева—успѣха у публики не имѣла. Слишкомъ ужъ она кошмарна. На сценѣ—форменный сумасшедшій домъ. Интересно велъ роль Перелодова—г. Покровскій, который реальнымъ исполненіемъ усугубилъ кошмарность пѣсы. „Жуликъ"—оказался интересной пѣсней. Оригинальное названіе привлекло въ театръ много публики. Хорошо играли г-жа Голодкова, г. Муромцевъ, Нелидовъ и Покровскій. Остальные не портили. Пѣса понравилась. Весьма возможно, что она станетъ репертуарной. Изъ поставленныхъ раньше новинокъ продолжаетъ дѣлать сборы „Тайфунъ", который прошелъ уже 5 разъ.

«САРАТОВЪ». Городской театр. Мѣстное отдѣленіе литературнаго Общества устроило первый вечеръ, посвященный современному театру. Организаторскій, режиссерскій и лекторскій трудъ взялъ на себя В. К. Висковскій,—главный режиссеръ театра. Театръ былъ переполненъ. Въ своей лекціи В. К. Висковскій изложилъ исторію театра съ Островскаго до нашихъ дней и остановился на Чеховѣ, Горькомъ и Андреевѣ. Ихъ драматическія произведенія иллюстрировались отрывками изъ пѣсѣ, исполненными артистами въ гримѣ. Программа вечера была задумана хорошо, постановка—оригинально, но спѣшность работы не позволила г. Висковскому провести этотъ вечеръ съ обычной тщательностью, и если онъ для публики не былъ „первымъ блиномъ", то только потому, что она „изголодалась" по лекціямъ. Второй вечеръ предполагается посвятить сѣверному и французскому театрамъ.

Дни, связанные со смертью Л. Н. Толстого, П. П. Струйскій ознаменовалъ хорошимъ начинаніемъ. Поставивъ въ день похоронъ „Власть тьмы", онъ весь чистый сборъ отдалъ на образование при саратовскомъ университетѣ стипендіи имени Л. Н. Толстого. Театръ былъ драпированъ траурной матеріей. Передъ началомъ спектакля, публика почтила память Толстого вставаніемъ.

Сборъ былъ полный и выразился въ суммѣ 788 р.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

СВѢТЪ МУРА

Электрическое освѣщеніе безвоздушными трубками. Желто-розоватый или бѣлый свѣтъ.

САМОЕ ИДЕАЛЬНОЕ и ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.

Полная диффузія свѣта, отсутствіе тѣни и жара, не требуетъ никакого ухода.

НЕОГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЕНЕМЪ ДѢЙСТВІЕ. — НИКАКОЙ ЗАМѢНЫ ЧАСТЕЙ.

Просимъ осмотрѣть нашу пробную установку на Выб. ст. Тихвинская ул., № 1—3.

Торговое Товарищество „**ПАВЕЛЪ БЕКЕЛЬ**"

Техническій Отдѣлъ
С.-Петербургъ, В. О. 2 линія, д. № 23.
Тел. 405-02 и 407-89.

13—11

МЫЛО ИЗЪ РОМАШКИ

нѣжнѣйшее для кожи.

Содержитъ экстрактъ цѣлебной ромашки.

SCHULZ'
Kamillen-
Seife

Das Feinste für die Haut.
Enthält den Extrakt
der heilsamen Kamille

Оздоровляетъ кожу.
Устраняетъ нечистоты,
прыщи и т. п.
Придаетъ лицу нѣжныя
цвѣтъ,
КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ.
Превосходно и для
ухода за **ВОЛОСАМИ**,
а ввиду его мягкости
является
ПЕРВОКЛАССНЫМЪ
МЫЛОМЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

ФРИЦЪ ШУЛЬЦЪ, химич. фабрика въ Лейпцигѣ.

Продается въ фабрич. депо СПб., Троицкая, 6,

въ аптекахъ и въ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ

Имя, отчество, фамилія, амплуа
и адресъ

Однократное помѣщеніе—35 к., четырех-
кратное—одинъ рубль. Можно поч. марками.

АЛЕКСАНДРОВЪ, Дм. Александр. (режиссеръ), Тифлисъ, театръ Артистич. Общества.
АЛЕКСѢЕВА, Евдокія Іосиф. (Мол. героиня).
Спб. Ямская, 22, кв. 7.
БОРИСОВЪ, Е. И. (оперный артистъ и режиссеръ), Спб. Сытинская площ., 3, кв. 15.
ВАРШАВИНЪ, Михаилъ Ивановичъ (теноръ-простакъ). Спб. Пет. ст., Звѣринская ул., д. 15 кв. 9.
ЕЛАСОВА, Марія Федоровна, (комич. и драм. старуха). Англійскій д. 40, кв. 9.
КАВѢЦКІЙ, Валент. Ів. (Русскій трансформаторъ) Елисаветградъ „Патерграфъ".
ПЕРЕЛЫГИНЪ-ОРЛОВСКІЙ, Серг. Петров. (герой резон.), Спб. Лѣсное, Косой пер. д. 6, кв. 10.
РОСЛАВЛЕВА, Пав. П. Ипженю. Литейный, 57 кв. 31, тел. 149-20.

На другой день со сбора от вторичной постановки „Власти тьмы“ П. П. Струйский отчислил на стипендию 10%. Третья на недѣль постановка этой драмы также дала полный сборъ.

Начались бенефисы. Первый—М. А. Моравской, поставившей на свои театральныя именины „Марію Терезію“. Артистка, играющая на нашей сценѣ второй сезонъ, приобрѣла прочныя симпатіи публики, и онѣ сказались въ полномъ сборѣ, тепломъ приемѣ и цѣломъ подношеній.

Второй бенефисъ—Нарокова. Ставится „Смерть Ивана Грознаго“.

Общедоступный театръ. Дѣла союза сценическихъ дѣятелей—неважны. На кругъ поставленныхъ сорока спектаклей приходится не болѣе 125 рублей. Артистамъ, служащимъ на жалованьи и на маркахъ, приходится ограничиваться однимъ жалованьемъ. Настроение унылое. Наличный составъ труппы не позволяетъ надѣяться, что дѣла поправятся.

Этотъ театръ также ознаменовалъ память Л. Н. Толстого постановкой вечера, въ программу котораго вошли: чтеніе

биографіи въ связи съ религіозно-философскими воззрѣніями писателя, отдѣльные акты изъ его пьесъ „Власть тьмы“ и „Плоды просвѣщенія“, и чтеніе отрывковъ изъ его разсказовъ съ живыми иллюстраціями. Въ день кончины Л. Толстого утренній и вечерній спектакли были отмѣнены.

Театръ Очкина. Малороссійская группа Собинина закончила спектакли, понеся убытки.

ЯРОСЛАВЛЬ. Въ дополненіе къ уже сообщеннымъ мною въ „Т. и И.“ свѣдѣніямъ о претендентахъ на новый ярославскій Городской театръ, (который отнынѣ будетъ носить названіе „Театръ въ память Ѳ. Г. Волкова“), могу сообщить слѣдующее: пока (до 8 ноября) въ городскую управу заявленію о желаніи снять театръ поданы слѣдующими лицами: 1) С. А. Трефиловымъ и Гембачевымъ-Долинымъ (подъ драму и оперу). 2) кн. И. В. Мамлѣевымъ-Погоуляевымъ, проситъ сдать на три года, арендная деньга можетъ внести впередъ, согласенъ на всѣ условія города, ставить можетъ все—отъ оперы и серьезной драмы до балета, фарса и кабарѣ включительно. 3) нѣ-

ЛАМПА **ОСРАМЪ** **ЛАМПА**

Всемирно признанная наилучшей
во всѣхъ отношеніяхъ наиболее распространенная
**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СЪ МЕТАЛЛУЧНОЙ
ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПА.**

— Семь золотыхъ медалей —

На Всемирной Выставкѣ 1910 года
въ БРЮССЕЛѢ
лампа „ОСРАМЪ“ получила
высшую награду
„Grand Prix“.

Силой свѣта отъ 1 до 1000 свѣчей.
Для напряженія отъ 125 до 260 вольтъ.

Горитъ одинаково во всѣхъ положеніяхъ
при постоянномъ и переменномъ токахъ.

Сохраняетъ бѣлизну и яркость свѣта
при исключительной продолжительности горѣнія.

Даетъ 70% экономіи въ расходѣ на освѣщеніе.
САМЫЙ ЗДОРОВЫЙ ДЛЯ ГЛАЗЪ СВѢТЪ
по научно-медицинскимъ изслѣдованіямъ.

ДИВИЗОРЫ и АРМАТУРА.
ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ДЛЯ РОССИИ
(кроме Московскаго
Германскаго Акціонернаго Общества
„АУЭРЪ“ въ Берлинѣ
ВСЕОБЩАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА:
А. Фингертъ и Л. Гроссманъ,
С.-Петербургъ, Невскій пр., 94, тел. 107-06 и 57-23.

12 тысячъ париковъ.

**ФАБРИКА ПАСТИЖА И
ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.**

Получилъ за выставку въ Парижѣ
почетный дипломъ и медаль.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ С.П. Народнога Дома Императора Николая II

Въ Петербургѣ: Б-тъ Поповыхъ-Рыцарскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Дѣтскаго и Зинкина театровъ Вульфъ, театровъ Цаскавъ, театровъ Фаросъ Тухачковскаго, театровъ Фаросъ Казанскаго, театровъ Гиньоль,
Театральнаго кружка, Новова Дѣтскаго театровъ, театровъ Аквардукъ, С.П. Зоологическаго сада, театровъ Ягента, Шан-де-фегеръ и проч.
Въ Москвѣ: Дѣтскаго и Зинкина театровъ, артистическаго и Дѣтскаго кружка Чистова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКИХЪ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Комендерскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.
ПРИГЛАШЕНІЕ ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАРИКОВЪ.
Входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Главнаго узла (входъ въ провинцію налож. платен. всевозможные парики и борды всѣхъ вѣновъ и характеровъ)

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

Высылаетъ въ провинцію налож. платен. всевозможные парики и борды всѣхъ вѣновъ и характеровъ

12 тысячъ париковъ.

НОВАЯ КНИГА.
„ПѢСНИ СТАРАГО и НОВАГО СВѢТА“,
пѣма Ан. Н. КРЕМЛЕВА, въ стихахъ.
СОДЕРЖАНІЕ. Гл. 1. *Процаніе*. Гл. 2. *Разсказъ
матроса*. Гл. 3. *Залогъ Гамлета*. Гл. 4. *Въ
Царствѣ тумани*. Гл. 5. *Привадъ въ Англію*.
Гл. 6. *Стихотвореніи Острова*. Гл. 7.
Цѣлны великихъ народовъ. Гл. 8. *Въ Оксфордъ*.
Гл. 9. *Въ странѣ свободы*. Гл. 10. *Возра-
щеніе*. Гл. 11. *На родинѣ Шекспира*.
Цена ОДИНЪ руб. Прод. во всѣхъ книжн. магаз.
Складъ изданія въ книгоиздательствѣ П. П. Соикова.
(Стремяная, 12).

кимъ С. А. Соколовымъ изъ Москвы. 4) режиссеромъ московскаго театра К. Н. Незлобина А. П. Воронниковымъ подл одну серьезную драму и, наконецъ, въ началѣ текущаго мѣсяца поступило пятое заявленіе отъ Императорскаго Р. Т. О.

Кромѣ перечисленныхъ выше заявленій, въ гор. управу поступило очень много запросовъ; хлопочетъ о снятіи театра (подъ оперу) и мѣстномъ Обществѣ Пѣнія въ лицѣ гг. Каатца и Алмазова. Притязаніямъ этого о-ва сочувствуетъ ярославскій городской голова П. П. Шаповъ, что является по меньшей мѣрѣ страннымъ, т. к. каждый ярославецъ еще живо помнитъ крахъ антрепризы г. Алмазова въ Новомъ театрѣ (сезонъ 1907—1908 г.) и слабый составъ оперы, которую „Общество Пѣнія“ держитъ нѣсколько лѣтъ подл рядъ въ томъ же „Новомъ театрѣ“. Конечно, на это могутъ возразить, что въ „Новомъ театрѣ“, дѣло было маленькое, а въ большомъ „Театрѣ Волкова“ можно будетъ его поставить несравненно лучше, но въдъ по маленькимъ дѣламъ и о большихъ можно судить. Свой выборъ театральная коммисія сдѣлаетъ въ концѣ января или въ началѣ февраля будущаго года.

Репертуаръ „Общественнаго театра“ (бывш. „Новый“) съ открытія по 9 ноября: „Новая жизнь“, „Отецъ“ и „Жена на

прокатъ“, „Рабство“, „Орель“, „Вѣдьма“ (2 раза), „Жертва воспитанія“, „Безъ вины виноватые“ (2 раза), „Царь Θεодоръ Іоанновичъ“ (2 раза), „Поцѣлуй Іуды“, „Мирра Эфросъ“ (4 раза), „Вторая молодость“ (2 раза), „Доходное мѣсто“, „Освобожденные рабы“, „Сатанелла“ (2 раза), „Женитьба“, „Горнозаводчикъ“, „Тетка Чарлея“ и „Кавказскія ночи“, „Тайфунъ“ (2 раза), „Отмѣтки въ поведеніи“, „Любовь и смерть“ (2 раза), „Сестра Тереза“, „Маскарадъ“ и „Темное пятно“. Сборы выше среднихъ. Труппа имѣетъ успѣхъ. Слѣдуетъ отмѣтить устройство общедоступныхъ утренниковъ по воскресеніямъ (цѣны отъ 10 к. до 1 р.), привлекающихъ много неимущей публики. Репертуаръ слѣдующій: „Доходное мѣсто“, „Женитьба“, „Безъ вины виноватые“ и „Вторая молодость“.

Николай Ива...

РЯЗАНЬ. Вотъ уже болѣе мѣсяца прошло съ начала открытія зимняго сезона въ мѣстномъ городскомъ театрѣ. До сихъ поръ прошли слѣдующія пьесы: „Ивановъ“ 2 раза, „Мирра Эфросъ“ 2 раза, „Соколы и Вороны“ 2 раза, „Генрихъ Наваррскій“ 2 раза, „Тайфунъ“ 2 раза, по одному разу: „Уриель Акоста“, „Вѣдьма“, „Рвачи“, „Анна Каренина“, „Дѣти XX вѣка“, „Темное пятно“, „Дни нашей жизни“, „Гаудеамусъ“, „Горячее сердце“, „Кадриль“, „Потемки души“, „Измѣна“ и др.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Орахиѣбаумскій театръ.

ПЕРЕДАЕТСЯ КОНТРАКТЪ на 10-ти лѣтн. аренду

Ораниѣбаумск. лѣтн. театра, буфета, сада съ полнѣйшимъ комплектомъ всевозможныхъ декораций, реквизита, бутафоріи, мебелью на сценѣ, въ театрѣ, буфетѣ и 6 его кабинетахъ.

Обращаться для переговоровъ къ Л. Я. Никольскому. Петербургъ, Ямская, 25, кв. 1. Телеф. 136-03. Отъ 10 до 12 ч. дня и отъ 4 до 7 ч. вечера ежедневно.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Житомирская Городская Управа объявляетъ, что **Городской театръ въ г. ЖИТОМИРѢ** **СДАЕТСЯ въ АРЕНДУ**

съ 1-го Сентября 1911 года.

Лица, желающія арендовать съ того времени театръ, должны подать въ Управу заявленіе съ указаніемъ своихъ условій не позже 10-го Декабря сего года.

За окончаніемъ 1 сентября 1911 года срока аренднаго договора

будетъ сдаваться въ аренду

вновь для постановки спектаклей

въ гор. ОМСКѢ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРѢ

срокомъ на три года.

Кондиціи и всѣ необходимыя справки можно получить въ Омской Городской Управѣ въ присутствен. дни и часы.

Заявленія будутъ приниматься по 10 декабря 1910 г.

П. К. ДЬЯКОНОВЪ

(герой-любовникъ, режиссеръ), свободный зиму, можно гастроля. Москва, театральное бюро. 3—1

Директоръ Зимняго Театра „МІРЪ“

въ КАЛУГѢ,

Александръ Филипповичъ Швамъ, строитъ въ Городскомъ Саду, въ центрѣ города въ самомъ любимомъ мѣстѣ грандіозный лѣтній театръ, который будетъ оборудованъ къ 1-му Мая 1911 года и имѣть свыше 800 мѣсть. Театръ предназначенъ для драмъ, оперы, оперетты, фарса, гастрольныхъ и заѣзжихъ труппъ. Для удобства публики, лица взявшія билеты въ театръ, будутъ имѣть безплатный входъ въ садъ. За справками просятъ обращаться. Калуга театръ „Мірѣ“ А. Ф. Швамъ.

ГАСТРОЛИ

Роберта Львовича
АДЕЛЬГЕЙМА.

22, 23, 24 ноября—Новоросійскъ.

25, 26 и 27—Екатеринодаръ.

28—Армавиръ.

ГАСТРОЛИ

Рафаила Львовича
АДЕЛЬГЕЙМА.

21, 22 и 23-го—Евпаторія.

24 и 25-го—Симферополь.

26, 27, 28 и 29-го—Ялта.

6—4

Тамбовъ.

Театръ Погудяева сдается всѣмъ гастрольнымъ труппамъ.

Вмѣщаетъ 1200 рублей.

Электрическое освѣщеніе.

Новая обстановка.

Продолженіе см. на оборотѣ.

Физиономія труппы за это время достаточно опредѣлилась. Изъ мужского персонала въ заглавныхъ роляхъ выступали: гг. Горбачевскій, Соснинъ, Дробининъ и Картановъ, изъ дамскаго персонала: г-жи Троицкая, Каразина и Бронина.

Пальма первенства принадлежитъ г. Горбачевскому (герой) и г-жѣ Троицкой (героиня). Не прошло ни одной пьесы гдѣ бы названные артисты не доставляли публикѣ удовольствія своей игрой. Вообще, труппа достаточно хорошая.

Пьесы, благодаря опытности режиссера г. Горбачевского, и съ вѣншей стороны ставятся очень хорошо.

Ожесточенно конкурируютъ съ городскимъ театромъ синематографы, которыхъ у насъ насчитывается до пяти. Въ трехъ идутъ ежедневные сеансы.

ВОЛОГДА. Сезонъ протекаетъ тихо и въ матеріальномъ отношеніи неудовлетворительно: большинство спектаклей за минувшіе 1½ мѣсяца прошли при сборахъ отъ 50 до 150 руб. Сборъ въ 200 руб.—явленіе рѣдкое. Единственный за это время хорошій сборъ (свыше 400 руб.), не считая открытія сезона и спектаклей съ благотворит. цѣлью, дала пьеса „Caudeamus“. Въ предыдущей корреспонденціи (отчетъ по 10 октября) мною указано, что главная причина недостаточныхъ сборовъ — пожары, происходящіе отъ поджоговъ. Причина эта и теперь въ силѣ, такъ какъ поджоги не прекратились и по прежнему держать обывателя въ страхѣ. Въ концѣ октября сгорѣлъ отъ поджога домъ, въ которомъ квартировалъ артистъ г. Горскій. О спасеніи его имущества никто не позаботился, и г. Горскій остался въ томъ платѣ, въ которомъ былъ во время пожара на репетиціи. Положеніе артиста печальное. Публика выразила артисту свое сочувствіе тѣмъ, что въ бенефисъ (сборъ около 200 руб.) поднесла ему деньгами 25 руб... Въ началѣ сезона въ труппѣ не было драматической героини. Пробѣлъ этотъ неблагоприятно отзывался на художественной сторонѣ дѣла и, поэтому, заставилъ антрепризу пригласить на амплу драматич. героини артистку г-жу Шибуюву. Послѣдняя съ первыхъ же спектаклей завоевала симпатіи публики. Особеннымъ успѣхомъ пользуется г-жа Шибуюва въ роляхъ бытового характера. Репертуаръ съ 10 октября по 15 ноября: „Обуза“, „Генрихъ Наварскій“ (сборъ 120 р.), „Внѣ жизни“ (уменьш.), „Соколы и вороны“ (утр.), „Дѣти“ (утр.), „Генрихъ Наварскій“, „Дѣва неразумная“, „Дни нашей жизни“, „Caudeamus“, „Мѣшане“ (утр.), „Caudeamus“ (сборъ 150 р.), „Вѣдьма“, „Се-

стра Беатриса“ (бенефисъ г-жи Зыревой), „Чародѣйка“, „Дни нашей жизни“ (утр.), „Дама съ камеліями“, „Концертъ“ и „Искры пожара“, „Вишневый садъ“ (бенефисъ г. Вурскаго), „Генрихъ Наварскій“ (уменьш.), „Огни ивановой ночи“ (утр.), „Мирра Эфросъ“ (сборъ 150 р.), „Бѣшенныя деньги“, „Слобода—неволя“ (бенефисъ г. Горскаго), „Вишневый садъ“ (утр.), „Дѣтская каторга“.

12 ноября антрепризой устроенъ вечеръ, посвященный памяти Л. Н. Толстого. Въ цѣляхъ общедоступности вечера, антреприза назначила уменьшенныя цѣны мѣстамъ. Театръ былъ переполненъ. Въ публикѣ преобладала учащаяся молодежь.

И. Л.—скій.

СИМБИРСКЪ. Горестная вѣсть о смерти Л. Н. Толстого дошла до членовъ труппы симбирскаго театра въ концѣ 4-го акта пьесы „Caudeamus“. Заявленіе объ этомъ, сдѣланное режиссеромъ А. Я. Таировымъ, произвело на публику не знавшую еще о роковомъ исходѣ болѣзни Л. Н., ошеломляющее впечатлѣніе. Очередной спектакль въ день похоронъ Л. Н. былъ отмѣненъ. На девятый же день кончины назначенъ спектакль памяти Л. Н. Толстого. Идутъ „Плоды просвѣщенія“.

ХЕРСОНЪ. Извѣстіе о кончинѣ Льва Николаевича Толстого получило въ Херсонѣ вечеромъ, когда въ театрѣ шелъ спектакль. На сценѣ появился антрепренеръ, Н. Д. Лебедевъ, и взволнованнымъ голосомъ сообщилъ публикѣ о кончинѣ великаго мыслителя земли русской. По его предложенію вся публика, какъ одинъ человекъ, почтила память Льва Николаевича вставаніемъ.

Спектакль дальше 1-го акта не продолжался. *Divi.*

БОБРУЙСКЪ. Пріѣхавшая на смѣну драмы Ржевскаго малороссійская опереточная труппа г. Замовскаго еле продержалась 20 дней и, не сдѣлавъ сборовъ, уѣхала.

Съ 9-го ноября у насъ начались спектакли малороссійской драмы и оперетты подъ управленіемъ Льва Косынкина.

Судя по первымъ спектаклямъ, „Маруся Богуславка“ и „Лымеривна“, составъ труппы сравнительно сильный, и труппѣ легко будетъ привлечь на свою сторону симпатіи публики.

С. Царовъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

Новый театръ **СИМФЕРОПОЛЬСКАГО** Тавричesk. Дворянства
Дирекція И. В. Погуляева

СДАЕТСЯ съ 6-го марта по 15 сент. 1911 г.

подъ концерты, оперы, оперетты, фарсы и балеты. Въмѣщаетъ по
обыкновен. цѣнамъ 900 р., бенефисн. 1300 р.

Роскошная обстановка на сценѣ и въ театрѣ

Услов. сдачи: Тамбовъ, И. В. Погуляевъ, а съ 20 фев.—Симферополь.

СВОБОДЕНЪ
А. И. ВОЛЫНСКІЙ.

Комикъ-резонеръ, 2-й резонеръ, характерная, акцентированныя роли. Петербургъ, Троицкая ул., д. № 10, театральная библиотека Волкова-Семенова.

Тюмень, Тобольск. губ.

Концертантамъ и гастрольнымъ труппамъ
сдается концертный залъ
со сценой и электрическимъ освѣщеніемъ.
(500 нумерован. мѣсть, не считая входныхъ). Къ свѣдѣнію: въ городѣ около 50 тыс. населенія; въ театрѣ играетъ драма.

Въ гор. **ПОРХОВЪ** Псковск. губ.

при Городскомъ Общественномъ Собраніи
сдается театр альное зало,
сцена съ декорациями для постановки драматическихъ,
оперныхъ и опереточныхъ спектаклей.
За справками обращаться: г. Порховъ
А. А. Шетлеръ. 46,7—1

Въ г. Пинскѣ

Минской губ.

выстроенъ новый концертный залъ,
въмѣщающій до 700 человекъ, открытіе
предполагается въ половинѣ декабря.

Желательна **ОПЕРЕТОЧНАЯ** труппа.
Туда же **НУЖЕНЪ ДЕКОРАТОРЪ.**
Обращ.: Пинскъ, А. І. Корженовскому.
1—Г

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Таганрогской Городской Управы

СДАЕТСЯ въ аренду подъ устройство концертовъ и лекцій городской **КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛЪ** въ зданіи городской каменной ротонды, заново отдѣланный, оборудованный на 700 мѣсть.

Съ предложеніями обращаться въ Городскую Управу.

3—1.

Лѣтній театръ

В. И. БАБЕНКО,

въ **НОВОЧЕРКАССКЪ**

сдается **НА ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ 1911 г.**
съ 17 Апрѣля по 28 Іюня: для оперы,
оперетки, фарса и легкой комедіи.

Вышеозначенное время согласенъ комбинировать какъ угодно. 3—1

Городская Библиотека
А. В. ЛУМАЧАНСКОГО

ПРОТИВЪ СТАРОСТИ

гематогенъ Д-ра Гоммеля

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ. Требуйте настоят. фирму Д-ра Гоммеля.

ЛЮБОВЬ и СМЕРТЬ

п. въ 4 д. съ прологомъ Якова Гордина, пер. М. А. Вить (м. 5, ж. 6). Разрѣш. без. Пр. В. 1910 г. № 120 и 130 п. 2 р. Экземп. по колич. ролей 2 р. 50 к.
прошла: въ СПБ.—7 разъ, Харьковѣ, город. театрѣ (2 р.) Саратовѣ (4 раза), Ростовѣ на Дону, т. Асмолова—3 раза, Кіевѣ т. Бергонье, Елизаветградѣ (3 раза) и т. д. Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Передѣлки изъ произведеній Л. Н. Толстого:

* „Крейцера соната“, п. 2 р.
„Наташа Ростова“ (по роману „Война и миръ“), п. 2 р.
„Анна Каренина“, п. 2 р.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

СКОРБЬ САТАНЫ

др. въ 4 д. В. Шольте («Пр. В.» № 240), п. 2 р.
Продается въ «Театръ и Искусство». 15—5

Молчи моя бестія

фарсъ въ 3-хъ дѣйств. С. Сабурова
п. 2 р.
Контора журнала „Т. и И.“

*НЕИЗЖИТАЯ СКАЗКА 10—9

пьеса въ 4 д. К. Сузовыхъ. Разр. безусл. Прав. Вѣстн. № 194 с. г., п. 2 р. Контора ж-а „Театръ и Искусство“.

ОНЪ ЛЮБИЛИ

драм. проблема въ 1 д. съ прологомъ **Евг. Гарина** (репорт. пров. театровъ), п. 1 р. Пр. В. № 56 с. г. 13—5

Сенсаціонная новинка 10—9

„Скорбь Сатаны“

„Люциферъ, сынъ Утра“, пьеса въ 5 д. съ прологомъ М. Л. Массина и В. Г. Кубалова п. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.
Контора журнала „Т. и И.“

1-я СПБ. Музыкал. Театральн. библіотека В. К. ТРАВСКАГО.

(Театр. площ. 6, у Консерват. Тел. 449—01.
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ продажа и прокатъ.

Весь старый и новый репертуаръ.
Ноты высылаются противденно.
Не дорогія цѣны. — Поолѣдня новинки.
„Цыганская любовь“—50 р. „Горный князь“—60 р. „Жуиръ“. „Апши“. „Бомбо“.

Инструментовка музык. произведеній.
Каталоги по требованію.

НОВАЯ ПЬЕСА

„ИВЕТТА“ (Дочь куртизанки).
По роману Гюи-де-Мопасана, перед. Б. Камнева.

Принято для постановки въ Ростовѣ на Дону и Одессѣ. Продается во всѣхъ театральн. библіотекахъ Петербурга и Москвы. Складъ изд. въ „Довской театр. библ.“ Ростовъ на Дону, Скобелевск., 86.

„Домъ сумасшедшихъ“

(Семейный бедламъ).

Буффонада въ 1-мъ дѣйствіи **П. Герцо-Виноградскаго.** (Лознгриня).

Цѣна 25 к. Продается въ Петербургѣ, контора журнала „Театръ и Искусство“ и въ Одессѣ, книжный магазинъ „Одесскихъ Новостей“.

Въ непродолжительномъ времени выйдетъ

Новая книга:

„Театръ“

ВАСИЛІЙ ЕВДОКИМОВЪ

(драматич. сочиненія).

Надриль. Жить хочется. Мать будущиѣхъ. Непогребенные. Цѣна 2 руб.

Къ сезону!! **НОВАЯ ПЬЕСА!** Полные сборы! (Реп. фарса З. И. Черновской и М. И. Чернова).

ГРѢШНАЯ НОЧЬ

Фарсъ въ 3-хъ д. Марка Голдштейна (Мятя). Разрѣшена безусловно. Цѣна 2 руб. Контора „Театръ и Искусство“ и у автора: Одесса, Московск. № 1. 2—2

Новая пьеса

„**ОТЧЕГО ПОРВАЛИСЬ СТРУНЫ**“ въ 3-хъ д. К. А. Тренева, трактуетъ положеніе интеллиг. послѣ 1905 г. Разрѣшена безусловно Пр. Вѣстн. № 240 с. г. п. 2 р. (м. 7, ж. 4). Контора „Театра и Искусства“ 47,10—1

„НЕЧѢМЪ и НЕЗАЧѢМЪ ЖИТЬ“

Александръ РАТОВЪ

драма въ 5-ти д. и 6 карт. Петрова-Леонидова, п. 2 р. Пр. В. № 228 с. г. Продается: въ книж. отд. конторы „Театръ и Искусство“, театр. библ. С. Ф. Разсохина.

Въ конт. жур. „Т. и И.“ продается:
„**ЕЖЕГОДНИКЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ**“.
Выпускъ V, п. 1 р.

М-ше ЛОЛИТА.

Фарсъ въ 1 дѣйств. С. И. Шатова.

КАВАРЭ

пароди, имитациіи С. И. Шатова.

ЖИВОЙ КИНЕМАТОГРАФЪ.

пароді-обозрѣніе С. И. Шатова.

Къ исполненію дозволено безусловно.

Можно получать: СПБ. Театральное Общество, Библ. Волкова-Семенова. Москва. Театр. библ. С. Ф. Разсохина, М. А. Соколовой и у автора: Мал. Бронная, 15, кв. 16.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ
исключительно въ собственн. магазинахъ Компаніи.

Рѣзрочка
платежа

отъ **1** РУБ.

Ручныя
машины

отъ **25** РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

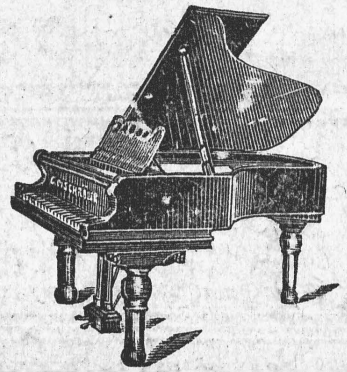
Остерегайтесь
поддѣлокъ.

Магазины во всѣхъ
городахъ имперіи.

РОЯЛИ ПИАНИНО

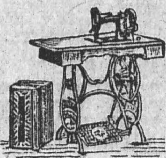
К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

„Оригиналь Виктория“

безопасно самая прочная изъ всѣхъ существующихъ системъ. Имѣемъ также машины всѣхъ другихъ системъ „Зингера“ и др.

Льготная разсрочка платежа. Требуйте иллюстр. каталогъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ЛИРЪ и РОССБАУМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Главный складъ: Горьковая ул. 48.

Отдѣленіе: Литейный пр. № 40.

Телеф. 221-54 и 38-75. 13—11

Шампанское ДУАЭНЪ.

47,15-1

Секъ, Деми-Секъ, Экстра-Секъ.

ПОСЛѢДНЕЕ СЛОВО ТЕХНИКИ
НОВѢЙША АМЕРИКАН ПИЩУЩА МАШИНА
„МОНАРХЪ“
 СЪ ВИДИМЫМЪ ШРИФТОМЪ.
 НИЧѢМЪ НЕЗАМѢНИМЫЕ автоматическыя пропорціи контрольныя аппараты
„РОТАТОРЫ-ЦИКЛОСТИЛЬ“
 Всѣ принадлежности къ нимъ. ЛЕНТЫ для пишущихъ машинъ всѣхъ системъ. АМЕРИКАНСКАЯ химическая копировальная БУМАГА для получения нѣсколькихъ копій одновременно. • ГЕКТОГРАФЫ, ШПИРОГРАФЫ, новѣйшіе прессы „ГЕРКУЛЕСЪ“, золотыя вѣчныя ПЕРЬЯ и т. д.
 Листовныя каталоги бесплатно.
ТОРГОВЫЙ ЗИВЪ и К^о
 ДОМЪ
 С.-Петербургъ: 1) Невскій пр. 65. Тел. 10-40.
 2) Ул. Гоголя, 8. Тел. 204-87.
 Москва: Мясницкая, д. Духовной Консистор. Тел. 131-17.
 С.-Петербургъ. Мокшанская. Тел. 131-17.
 АДРЕСЪ ТЕЛЕГРАММЪ **ДЕЗИВЪ** } Москва.

26—12 **БЛЕСТКИ,**

камни, парча, позументъ.

Г. СЕРЕБРОВЪ

увѣдомляетъ, что свой магазинъ перевелъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ, уг. Апраксина пер. и Садовой, № 44.
 Требования скоро выполняются.

Р. КОЛЬБЕ С.-ПЕТЕРБУРГЪ
 ЭЛЕКТРИЧЕСТВО ВОЗДУШНЫМЪ ПРИБОРАМИ для ОБИХОДЪ ВЪ ДОМАШНЕМЪ СТОЛОВОЙ и КУХНИ
 БИЗНЕСЕНСКІЙ пр. 36

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО. 18—6

Парики и Бороды

отъ 1 руб. за штуку.

Т. А. Крейцинь.

С.-Петербургъ, Николаевская, № 31.

Иллюстриров. каталоги высылаются бесплатно. 6—5

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЬЯ

продаются, громадный выборъ мало ношенныя, черн., дѣтныя, въ блескахъ, кружев. вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за границей. Москва. Тверская. Козницкій маг. „ЛУХВ“, въ кварт. 132 под. 2, д. Вахрушина. 52—30

НѢЖНОСТЬ и БѢЛИЗНА ЛИЦА и РУКЪ! МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 коп., съ пересылкой 6-ти кусковъ 2 р. 50 к.

Для того, чтобы почтеннѣйшая публика могла убѣдиться въ доброкачественности нижепоименованныхъ косметическихъ средствъ, а также въ полезности ихъ примѣненія нами высылаются немедленно по полученіи 3-хъ семикопѣчныхъ почтовыхъ марокъ по почтѣ три пробныя образца: „Миндальное мыльное тѣсто“, „Березовый Кремъ“ и флакончикъ духовъ Роза Идеаль.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарьскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.